

На правах рукописи

Некрылов Сергей Александрович

ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ – ПЕРВЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ (середина 1870-х гг. – 1919 г.)

07.00.10 – История науки и техники

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории
ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Фоминых Сергей Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шиловский Михаил Викторович

доктор исторических наук, профессор
Толочко Анатолий Павлович

доктор исторических наук, профессор
Андреев Валерий Павлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится 25 декабря 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, Томск, проспект им. Ленина, 36, 3-й учебный корпус, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «   » ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р ист. наук, профессор

Л.И. Шерстова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное развитие общества характеризуется ускорением процессов глобализации, заметным усилением значения фундаментального образования, укреплением единства образования и науки, связи науки и практики. В этих условиях возрастает роль университетов, одной из важнейших задач которых является инновационная деятельность на основе фундаментальных исследований.

Актуализировалась проблема формирования и развития так называемых исследовательских университетов. Интегрируя науку и образование, эти ведущие факторы прогресса современного общества, они должны стать новой формой организации науки в образовательных учреждениях. В настоящее время правительством РФ объявлен конкурс на присвоение статуса «Исследовательский университет», определены условия его проведения. Предлагаются разные варианты и модели реализации проекта, базирующиеся главным образом на использовании мирового опыта. Вместе с тем недооценивается богатейший опыт отечественной практики организации науки в университетах России. В этой связи актуальным представляется обращение к изучению исторически сложившихся особенностей отечественной университетской науки. Особенно это важно применительно к ведущим классическим университетам, к которым относится и Томский государственный университет.

Известно, что основными функциями исследовательского университета являются производство, накопление, хранение, передача и распространение знаний. Это нашло проявление в России уже во второй половине XIX – начале XX в. Университеты становились центрами науки, средоточием научной мысли. Наряду с Императорской Академией наук, университеты были, по словам академика В.И. Вернадского, «одной из форм организации научной работы и главным путем проникновения ее в общечеловеческую культуру»¹.

В досоветский период в Томском университете, девятом в России, велись исследования в области медицины, естественных и гуманитарных наук. В естественно-историческом отношении изучалась не только Сибирь, но и Казахстан, Средняя и Центральная Азия. В составе Томского университета в начале XX в. было открыто первое за Уралом научно-исследовательское учреждение – Бактериологический институт.

Опыт организации на базе классических университетов научно-образовательных центров, бесспорно, актуален и в наши дни, когда развитие и дальнейшее совершенствование всей системы университетского образования и науки в России становятся одной из важнейших государственных задач. В этом плане, несомненно,

---

¹ Вернадский В.И. Письма о высшем образовании // Вестник воспитания. 1913. № 5. С. 7.

важен и исторический ракурс, который предполагает анализ всего комплекса вопросов, связанных с классическим университетом и накопленным им опытом в различных областях деятельности, включая и сферу науки.

Научная значимость темы диссертации определяется тем, что в ней реконструируется история становления Томского университета как уникального научного центра, первого в азиатской части России, формирования здесь в конце XIX – начале XX в. научных школ и направлений, положивших начало всей его последующей научной деятельности.

Степень изученности. В дореволюционной историографии, посвященной истории российских университетов, а она ведет свое начало со второй половины XIX в., сложились два подхода. Первый заключался в подготовке фундаментальных трудов по истории отдельных университетов, приуроченных главным образом к их юбилеям: Московского, Казанского, Петербургского, Киевского, Харьковского, Новороссийского, Юрьевского (Дерптского) и др. Их авторами являлись профессора этих же университетов, хорошо знакомые с историей и внутренней жизнью вузов. В качестве примера можно сослаться на фундаментальное издание по истории Казанского университета Н.П. Загоскина.

Как правило, к юбилеям университетов приурочивалось и издание биографических словарей, в которых, помимо биографических сведений, содержится и краткая характеристика направленности научной деятельности профессоров и преподавателей, перечисляются их основные работы.

Второй подход связан с так называемым «университетским вопросом», возникшим благодаря разработке и принятию Университетских уставов (1863 и 1884 гг.) и внесению последующих изменений в них, реформированию университетского образования. Этот вопрос породил обширную, в основном публицистическую, литературу (Н.И. Пирогов, Н.И. Костомаров, Б.Н. Чичерин, И.М. Сеченов, П. Капнист, Г.Ф. Симоненко, Ф.Ф. Зелинский, Г.И. Георгиевский, Н.К. Кольцов, М. Красножен и др.).

Среди исследований дореволюционного периода по проблеме университетской системы высшего образования и роли науки выделяется монография Л.И. Петражицкого «Университет и наука» (СПб., 1907). Одна из ее глав посвящена университетам как ученым (научным) учреждениям.

Цельное представление об университетской системе и ее положении в образовательном пространстве России можно составить по обобщающему труду С.В. Рождественского, статьям И.Н. Бороздина и В.М. Фриче в многотомной «Истории России в XIX веке», П.Н. Милюкова – в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Научная деятельность дореволюционных университетских ученых находила

освещение в основном в работах, посвященных истории мировой и отечественной науки².

Дореволюционная литература по теме диссертационного исследования представлена в основном публицистикой, в первую очередь статьями, посвященными обоснованию необходимости открытия университета в Сибири, которые стали появляться в сибирской и столичной прессе с 1860-х гг., когда в русском обществе обсуждалась сама идея открытия высшего учебного заведения в Сибири (Г.Н. Потанин, С.С. Шашков, А.П. Шапов и Н.М. Ядринцев, Г.Е. Катанаев и др.). История изучения Сибири до открытия Томского университета была изложена в монографии академика Петербургской АН А.Н. Пыпина «История русской этнографии» (Т. 4. СПб., 1892) и в издании Переселенческого управления и Главного управления землеустройства и земледелия «Азиатская Россия» (Т. 2. СПб., 1914).

История учреждения, строительства и открытия университета нашла отражение в специально изданных брошюрах³ и книге «Первый университет в Сибири» (Томск, 1889).

Этот период в истории Томского университета получил освещение и в ряде юбилейных изданий⁴, имеющих историографическое значение и одновременно являющихся важным историческим источником.

В дореволюционный период, таким образом, был собран и отчасти систематизирован и рассмотрен фактический материал о зарождении и развитии старейших университетов в России, который явился основой дальнейшего изучения истории университетского образования и науки в России.

Советский период. После революции 1917 г. в течение нескольких десятилетий дореволюционному периоду истории российских университетов практически не уделялось должного внимания, да и сами отечественные университеты, особенно в 1920-е гг., находились под угрозой закрытия. Дореволюционная русская наука, в т. ч. и та, что созидалась университетскими учеными, практически не изучалась. К университету подходили как к проводнику официальной и, как правило, реакционной политики государства в области образования. Всплеск интереса имел место лишь в

---

² См., например: Итоги науки в теории и практике / под ред. М.М. Ковалевского и др. М., 1911–1914. Т. 1–11.

³ См.: Описание празднества, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета. Томск, 1880; Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888.

⁴ См.: Годичный акт в Императорском Томском университете 22-го октября 1898 года // Изв. Том ун-та. 1899. Кн. 15; Попов М.Ф. Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). Томск, 1913; Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917.

конце 1940-х – начале 1950-х гг., когда в период кампании борьбы с «космополитизмом» вышла серия работ, посвященных великим русским ученым⁵.

Вместе с тем время от времени публиковались работы, посвященные ведущим университетам страны, особенно в связи с их юбилеями⁶. В целом же дореволюционная история университетов считалась неактуальной для изучения. Она излагалась фрагментарно, излишне идеологизированно, причем в центре внимания была тема «университеты и революционное движение».

Повышение интереса к истории высшей школы России в целом и университетского образования и науки в частности наметилось в 1960–1980-е гг., особенно в связи с юбилеями старейших российских университетов⁷. Университетская проблематика стала все чаще интересовать исследователей, занимающихся историей науки и образования в нашей стране (Т.П. Кравец, М.С. Бастракова, Е.В. Соболева, А.Д. Степанский).

Среди тем, которые стали активно разрабатываться, были: история дореволюционных университетов как центров просвещения и науки, университетские уставы и система научной аттестации, организация науки, политика государства в отношении высшей школы, включая вопросы регулирования правового и материального положения университетских профессоров и преподавателей (Г.И. Щетинина, Г.Г. Кричевский, А.Е. Иванов, В.П. Яковлев, В.Г. Савельева, Р.Г. Эймонтова).

Фундаментальный вклад в изучение истории дореволюционной высшей школы в целом и ее составной части – университетов внес А.Е. Иванов, написавший в разные годы цикл статей и монографий по этой проблеме. Их отличает основательная источниковая база и оригинальность выводов, касающихся самых разных сторон деятельности отечественных дореволюционных университетов. Особый интерес представляет его монография «Высшая школа России в конце XIX – начале XX века» (М., 1991). В ней предложена универсальная типология исторического исследования высшей школы: а) в целом; б) отраслевых блоков; в) отдельных вузов. Однако вопросы состояния университетской науки в этой работе не нашли освещения.

В целом же по теме «университетская наука» в России в досоветский период обобщающих трудов не вышло.

---

⁵ См., например: Люди русской науки : в 2 т. М.; Л., 1948; Липшиц О.Ю. Русские ботаники : в 4 т. М., 1947-1952.

⁶ См., например: История Московского университета. М., 1955. Т. 1.

⁷ См.: История Ленинградского университета : очерки. Л., 1969; Казанский университет. 1804–1979 : очерки истории. Казань. 1979; Летопись Московского университета. 1755–1979. М., 1979; 225 лет издательской деятельности Московского университета: летопись. М., 1981.

Тенденции, характерные для состояния изучения университетской тематики в отечественной историографии советского периода, проявились и в отношении изучения дореволюционной истории Томского университета.

После революции 1917 г., особенно в 1920–1930-е гг., специальных исследований по истории дореволюционного периода Томского университета почти не велось.

Из немногочисленных работ 1920-х гг. можно выделить брошюру В.С. Манассеина, посвященную развитию идеи об учреждении университета в Сибири на протяжении первой четверти XIX в.⁸

Статьи по истории Томского университета до 1917 г. появлялись на страницах газет и журналов главным образом в связи с юбилейными датами. В них рассказывалось об участии студентов в революционном движении, подчеркивалась реакционность университетского руководства и профессоров, фрагментарно характеризовалась и научная работа⁹.

Краткие сведения о научной деятельности Томского университета приводятся в «Сибирской советской энциклопедии» (В 3 т. Москва; Новосибирск, 1929–1931).

Из публикаций 1930-х гг. следует выделить сборник статей по истории кафедр Томского медицинского института¹⁰. Его издание было приурочено к 50-летию этого института, организованного на базе медицинского факультета Томского университета. Авторами статей явились профессора института, которые при характеристике современного состояния своих кафедр, делали экскурс в дореволюционную историю.

Деятельность университетских ученых-геологов А.М. Зайцева, А.Н. Державина и П.П. Пилипенко, химиков С.И. Залесского и П.П. Орлова, ботаника-географа В.В. Сапожникова нашла отражение в труде В.А. Обручева «История геологического исследования Сибири» (М.; Л., 1937. Т. 4. Период четвертый. 1889–1917).

В 1948 г. в связи с предполагавшимся празднованием 60-летия Томского университета был издан сборник статей, авторами которых были ведущие ученые университета Л.П. Сергиевская, В.А. Хахлов и др.¹¹ В них подведены итоги научным исследованиям ученых Томского университета по ботанике, зоологии, геологии, химии и т. д.

Вплоть до 1960-х гг. основательного изучения истории Томского университета практически не велось. Начало положила монография доцента кафедры педагогики П.А. Зайченко «Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева» (Томск,

---

⁸ См.: Манассеин В.С. Возникновение и развитие идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX столетия. Иркутск, 1924.

⁹ См.: Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Томск, 1934.

¹⁰ См.: Труды Томского медицинского института. 1938. Т. 9, ч 2.

¹¹ См.: Труды Томского государственного университета. 1948. Т. 100.

1960). Написанная на значительном архивном материале, она явилась в то время большим событием в жизни первого сибирского университета. В ней содержится в общем виде охарактеризовано состояние научных исследований в дореволюционный период, перечислены основные научные школы и направления.

В академическом издании «История Сибири» (Т. 3. Л., 1968) сформулирована концепция научного освоения Сибири и в самом общем виде охарактеризован вклад Томского университета в изучение Сибири в дореволюционный период.

Некоторые сюжеты научной деятельности Томского университета нашли освещение в работах по истории города Томска¹². К столетнему юбилею, Томского университета и Томского медицинского института был приурочен выход нескольких изданий. В них дана общая характеристика основных видов научной деятельности в Томском университете в дореволюционный период¹³.

Становлению и развитию научных школ и направлений в области медицины в Томском университете посвящены работы П.А. Бовы, В.С. Лавровой, В.В. Новицкого, В.С. Егая, Г.И. Мендриной и Н.В. Васильева.

В 1950–1980-е гг. увидел свет ряд статей и монографий, посвященных отдельным ученым, работавшим в дореволюционный период в Томском университете: А.С. Саратикова – о фармакологе Н.В. Вершинине, Г.Д. Бердышева и В.Н. Сипливинского – о ботаниках С.И. Коржинском и В.В. Сапожникове, Л.Л. Зайцевой, Н.А. Фигуровского и М.П. Орловой – о химике П.П. Орлове, С.М. Ксенца – о физиологах В.Н. Великом и А.А. Кулябко, Д.Д. Яблокова и Р.С. Карпова – о терапевте М.Г. Курлове, Л.П. Сергиевской, Б.К. Шишкина, В.В. Ревердатто, Л.В. Шумиловой, А.В. Положий и В.А. Морякиной – о ботанике П.Н. Крылове, Б.Г. Иоганзена, Р.П. Бережкова и И.П. Лаптева – о зоологах Н.Ф. Кашенко и М.Д. Рузском.

Тема университетской науки периода революции и Гражданской войны нашла освещение в монографиях и статьях В.Л. Соскина и С.А. Красильникова, где внимание главным образом сосредоточено на взаимоотношениях научной интеллигенции и власти в период революции и Гражданской войны.

---

¹² См.: Очерки истории города Томска (1604–1954). Томск, 1954; Родной край : очерки природы, истории, хозяйства и культуры Томской области. Томск, 1974.

¹³ См.: Томский университет. 1880-1980. Томск, 1980; Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете. Томск, 1980; Развитие естественных наук в Томском университете. Томск, 1980; Развитие физических наук в Томском университете. Томск, 1980; Материалы по истории кафедр лечебного факультета. 1888–1988. Томск, 1988; Томский медицинский институт. 1888–1988 : исторический очерк. Новосибирск, 1992.

Для понимания истории складывания Томского университета как научного центра, формирования и развития научных школ и направлений несомненное значение имеют и обобщающие труды по истории медицины, биологии, геологии, химии, физики, гуманитарных наук.

Одной из такого рода работ по изучению естественных наук стала монография Г.В. Крылова, В.В. Завалишина и Н.Ф. Козаковой «Исследователи природы Западной Сибири» (Новосибирск, 1988). В ней даны портретные зарисовки наиболее крупных исследователей, в том числе и тех, кто работал в Томском университете, оценен их вклад в изучение флоры, фауны и полезных ископаемых Западной Сибири.

Современный период историографии темы начался с распадом СССР. Активнее стали изучаться научная деятельность университетских профессоров и преподавателей, их биографии, быт, система организации науки, подготовка научных кадров в университетах, зарубежные научные командировки, деятельность научных обществ, университетские музеи и, наконец, правительственная политика в отношении университетов.

Из обобщающих работ по истории дореволюционной высшей школы в целом и университетов в частности, появившихся за последние годы, следует отметить работы В.Г. Кинелева, В.А. Змеева и А.И. Авруса.

К числу фундаментальных трудов по истории российских университетов следует отнести 3-томный труд Ф.А. Петрова. Основанный на богатейшем литературном и архивном материале, многоаспектный по содержанию, этот труд дает цельную картину становления университетской системы в России в первые десятилетия XIX в.

Для современного состояния историографии высшей школы характерен и культурологический подход. Это, в частности, отличает коллективную монографию «Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия» (М., 1997) и исследование Е.С. Ляхович и А.С. Ревушкина «Университеты в истории и культуре дореволюционной России» (Томск, 1998). В них говорится о роли и месте профессоров и преподавателей в системе дореволюционных университетов России.

В последнее время активизировалось изучение истории отдельных университетов, в первую очередь Петербургского, Московского и Казанского, которые отметили свои юбилеи. Появились обобщающие труды по истории этих университетов, изданы биографические словари профессоров и преподавателей. Большое количество публикаций посвящено научным школам и направлениям, отдельным ученым, работавшим в разное время в этих университетах. Так, только в канун празднования 200-летия Казанского университета было издано более 150 книг и брошюр.

Особо необходимо отметить издание Воронежским университетом научных сборников «Российские университеты в XVIII—XX веках» (Воронеж, 1993–2008.

Вып. 1–9). В них освещены актуальные вопросы истории дореволюционных университетов, включая и их научную деятельность.

В последние годы опубликован ряд работ, посвященных подготовке в университетах России научно-педагогических кадров, защищен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций по университетской системе образования, порядку аттестации научных кадров в дореволюционных университетах, научным школам и направлениям, научным обществам, музеям при университетах (О.В. Терещенко, Е.В. Кунц, О.Н. Горошко, Л.В. Артемова, В.С. Миридонова, И.П. Кулакова, А.Ю. Трохимовский, Т.В. Костина, Г.Р. Назипова и др.). Можно отметить еще несколько небольших публикаций, посвященных университетской науке в дореволюционный период (В.И. Назаров, Т.В. Чумакова).

Что касается изучения истории Томского университета, то перелом намечился в середине 1990-х гг. Новый подход сказался прежде всего в оценке устроителя Императорского Томского университета, профессора В.М. Флоринского. Особенно отчетливо это проявилось в книге Е.В. Ястребова «Василий Маркович Флоринский» (Томск, 1994), написанной на значительном архивном материале.

Роль областников в открытии первого в Сибири университета нашла отражение в монографиях А.М. Сагалаева, В.М. Крюкова и М.В. Шиловского¹⁴.

Интерес представляет небольшая по объему работа Е.С. Ляхович и А.С. Ревушкина «Очерк становления первого сибирского университета – центра науки, образования, культуры» (Томск, 1993). В ней авторы приходят к выводу, что наука и становление научных школ в Томском университете имели исключительное значение для развития науки и высшего образования в Сибири.

Омские историки А.В. Жук, В.П. Корзун, А.В. Ремизов и др. предприняли попытку проанализировать состояние науки в Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX в.¹⁵

В монографии О.А. Харусь «Либерализм в Сибири начала XX века: Идеология и политика» (Томск, 1996) наряду с изложением идейно-теоретических позиций университетской профессуры как представителей либеральной оппозиции в Сибири в начале XX в. подробно освещается участие университетских профессоров в общественно-политической жизни, анализируются их идейно-теоретические воззрения, проанализированы их публицистические работы.

---

¹⁴ См.: Крюков В.М., Сагалаев А.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991; Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г.Н. Потанин : биографический очерк. Новосибирск, 2004.

¹⁵ Провинциальная наука: Научные сообщества и их судьбы в Западной Сибири конца XIX – первой трети XX века / Жук А.В., Корзун В.П. [и др.]. Омск, 1997.

Общественно-политическая и научная деятельность профессоров и преподавателей Томского университета в период революции 1917 г. и Гражданской войны охарактеризована в докторской диссертации С.А. Красильникова и кандидатской диссертации Е.Г. Михеенкова.

Характеристика научной и общественной деятельности университетских профессоров и преподавателей дана на страницах книг «Томская область. Исторический очерк» (Томск, 1994) и «Томск. История города от основания до наших дней» (Томск, 1999; 2004).

В ряде научных статей, монографиях и докторской диссертации Н.М. Дмитриенко затрагиваются различные аспекты истории дореволюционного Томского университета как научного центра и деятельность его профессоров.

В работе омских историков, посвященной развитию профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в., затрагивается и роль Томского университета в подготовке специалистов: медиков и юристов. Попутно говорится и о состоянии научных исследований, проводимых его профессорами и преподавателями, об их просветительской работе, деятельности научных обществ при университете¹⁶.

Международные контакты профессоров Томского университета подверглись анализу в монографии Л.Б. Ус «Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.)» (Новосибирск, 2005). Ею были изучены зарубежные командировки, заграничные экспедиции профессоров Томского университета, показан их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий.

К числу заметных публикаций последних лет можно отнести и работу новосибирских историков С.А. Красильникова, Л.И. Пыстиной, Л.Б. Ус, С.Н. Ушаковой¹⁷. В одном из ее разделов прослежен процесс формирования научного сообщества в Сибири в конце XIX в., дана характеристика вузовской интеллигенции 1888–1919 гг., системы подготовки профессорских кадров, международных научных контактов ученых Сибири, в том числе Томского университета.

При характеристике современного состояния историографии по теме исследования необходимо учитывать и обширную литературу, посвященную становлению и развитию научных школ, сложившихся в дореволюционный период. В области медицины это школы фармакологов (А.И. Венгерский, Т.Ф. Марина, П.А. Бова); микробиологов (Г.И. Мендрина, Т.С. Федорова и др.), терапевтов

---

¹⁶ См.: Толочко А.П., Ищенко О.В., Сквородина И.С. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. : опыт истории в контексте современности. Омск, 2005.

¹⁷ См.: Красильников С.А., Пыстина Л.И., Ус Л.Б., Ушакова С.Н. Интеллигенция Сибири в первой трети XX века: статус и корпоративные ценности. Новосибирск, 2007.

(Р.С. Карпов, Ф.Ф. Тетенев, А.И. Карзилов), хирургов (А.А. Задорожный, Ф.Ф. Сакс, В.Ф. Байтингер). Изучению физиологии человека и животных в Томском университете в дореволюционный период посвящены статьи С.М. Ксенца, В.Н. Стегния, В.И. Гридневой.

В 1990-е гг. – начале XXI в. много написано о сибирской ботанической школе, родоначальником которой является П.Н. Крылов (А.В. Положий, А.С. Ревушкин, И.И. Гуреева, А.И. Куприянов, К.В. Зленко и др.). Развитие зоологии нашло освещение в публикациях Н.С. Москвитиной, Г.П. Островерховой, В.И. Романова, С.С. Москвитина и др. Характеристика научной деятельности дореволюционных геологов содержится в работах И.А. Вылцана, В.П. Парначева, Ю.В. Уткина, Г.М. Татьянина, В.Л. Свешниковой и др. В.И. Слуцкий посвятил свое исследование истории метеорологии в Томском университете. В одном из разделов его книги говорится о научной деятельности на этом поприще профессоров Н.А. Гезехуса, Ф.Я. Капустина, А.П. Поспелова и хранителя физического кабинета Д.А. Смирнова. Некоторые стороны истории развития дореволюционной физики в Томском университете нашли отражение в ряде книг и статей (Г.В. Майер, И.Н. Анохина, Г.Н. Сотириади, И.А. Захаров и др.).

Заметно активизировалось изучение гуманитарных наук: права (Д.О. Тузов), экономики (К.И. Могильницкая), истории, археологии, антропологии и этнографии (Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьев, Л.А. Чиндина, Ю.И. Ожередов). Об участии студентов Томского университета в научно-исследовательской работе говорится в статьях А.Н. Жеравиной.

Большое количество статей, очерков, монографий, посвященных истории медицинского факультета и его кафедр, за последнее время написано профессорами, преподавателями и сотрудниками Сибирского государственного медицинского университета (СибГМУ) в связи с 120-летием лечебного факультета, ведущего свое начало от медицинского факультета Императорского Томского университета¹⁸. К числу юбилейных изданий относится и монография Л.Д. Быстрицкого и М.А. Гавриловой «Бактериологический институт: опыт столетия» (Томск, 2004).

Характеристика научной деятельности ученых-медиков Томского университета в рассматриваемый в диссертации период дается в целом ряде статей Г.И. Мендриной, А.И. Венгеровского, В.В. Новицкого, О.А. Ивченко, Г.Ц. Дамбаева, С.В. Логвинова, А.И. Рыжова и др.

Значительным явлением в историографии стало издание биографических словарей «Профессора Томского университета» (Т. 1–4. Томск, 1996–2003) и «Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета –

---

¹⁸ См., например: Страницы истории лечебного (медицинского) факультета Сибирского государственного медицинского университета (1888–2008). Томск, 2008.

Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003)» (Т. 1–2. Томск, 2004), подготовленные коллективом авторов под редакцией профессора С.Ф. Фоминых. В них приводятся биографии ученых, работавших в университете в дореволюционный период и в годы революции и Гражданской войны, освещается их научная деятельность, дается оценка их вклада в российскую и мировую науку.

С начала 1990-х гг. значительно активизировались исследования, связанные с изучением истории научных обществ Сибири. Среди работ по этой проблематике можно выделить публикации Е.А. Дегальцевой, А.Ю. Дергачева, В.П. Корзун, Е.В. Севостьяновой, М.В. Шиловского, кандидатские диссертации И.В. Кирдяшкина, К.В. Фадеева и др.

Общая оценка вклада ученых Томского университета в научное освоение Сибири в досоветский период дана в статьях Г.В. Майера¹⁹, в коллективной работе, посвященной истории создания, становления и развития СО РАН²⁰.

Все вышеперечисленные работы внесли заметный вклад в изучение истории научных исследований, становления и развития научных школ и направлений в Томском университете в дореволюционный период.

Подводя итоги состоянию изучения истории российских университетов в дореволюционный период в 1990-х гг. – начале XXI в., следует отметить, что за это время были достигнуты определенные успехи. Нет прежней идеологизации, историки свободны в выборе методологических подходов, заметно расширился круг изучаемых вопросов. Однако вплоть до настоящего времени обобщающих работ по истории университетской науки так и не появилось.

Отсутствуют монографические исследования, в которых университетская наука во всем своем многообразии и системном виде была бы представлена применительно к отечественным классическим университетам России в досоветский период их истории.

Объектом диссертационного исследования является Томский университет как органичная часть университетской научно-образовательной системы России.

Предметом исследования выступает организация и процесс научной деятельности ученых Томского университета с 1880-х гг. по 1919 г. и достигнутые в ходе ее результаты.

Целью исследования является реконструкция истории формирования и развития Томского университета как первого научного центра в азиатской части России в досоветский период.

---

¹⁹ См.: Майер Г.В. Университет и время. Томск, 2008. С. 32–46.

²⁰ См.: Российская академия наук. Сибирское отделение: исторический очерк. Новосибирск, 2007. С. 26–28.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить социальные, экономические и научно-культурные предпосылки создания и открытия Томского университета как научно-образовательного центра;
- проследить процесс формирования научно-педагогических кадров, систему их ротации и подготовки;
- реконструировать особенности становления и развития научно- и учебных вспомогательных учреждений и специфику их финансирования;
- выявить основные принципы и формы организации научной деятельности в Томском университете и главные источники ее финансирования;
- рассмотреть деятельность научных обществ при Томском университете, а также их участие в других научно-просветительских и краеведческих обществах Томска и других сибирских городов, охарактеризовать работу ученых Томского университета по распространению научных знаний;
- выявить результаты научной деятельности ученых Томского университета в различных областях знания и оценить их вклад в развитие отечественной и мировой науки;
- проследить процесс формирования научных школ и направлений в Томском университете, их региональную специфику на фоне общих тенденций развития отечественной науки;
- проанализировать особенности организации научной деятельности в Томском университете в условиях революции и Гражданской войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1870-х гг., когда идея открытия университета в Сибири не только для подготовки образованных специалистов, но и как научного центра на востоке России, впервые высказанная в начале XIX в. и ставшая целью борьбы сибирской общественности, начала реализовываться на практике, и до окончания Гражданской войны на территории Западной Сибири, после чего Томский университет был включен в общую государственную структуру советского высшего образования.

Территориальные рамки охватывают Сибирь от Урала до Амура, а также Казахстан, Среднюю Азию, Монголию и Северный Китай, где проводили свои исследования ученые Томского университета.

Методологической основой диссертации явилось комплексное использование формационного и цивилизационного подходов. Структурно-функциональный подход позволил установить структуру научных исследований, проводимых в рассматриваемый период в Томском университете, и изучить функциональные связи, интегрирующие их в единое целое – университетский научный центр.

Исходя из установки на научную объективность, поставленные в диссертации задачи решались в первую очередь на основе критического анализа источников и принципа историзма.

Применялись также общенаучные и специальные (исторические) методы (генетический, хронологический, сравнительно-исторический, историко-типологический, системный, метод локализации исторических фактов и метод установления временной координаты). Биографический метод позволил рассмотреть преломление всех событий, процессов и тенденций, происходивших в рассматриваемый период в обществе и в стране, в судьбах профессоров, преподавателей и научных сотрудников. Широко использовались приемы статистики и историко-социологического анализа.

Исследуемая в диссертации проблема Томского университета как научного центра встроена в культурную среду города, где он располагается. Соответственно, методы урбанистики необходимы для реконструкции истории Томского университета с точки зрения культуры городской повседневности.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественной историографии поставлена и решена на примере Томского университета в досоветский период его деятельности проблема реконструкции истории становления и развития университета как регионального научного центра, первого в Азиатской России организовавшего изучение совершенно не исследованных территорий этой огромной части страны и прилегающих к ней областей Казахстана и Центральной Азии, а также осуществлявшего исследования в различных областях медицины. Показаны особенности осуществления им научно-исследовательских функций в условиях конкретной научно-исследовательской практики конца 1880-х гг. – 1919 г. Кроме того, определены роль и место Томского университета в единой системе высшего образования и науки досоветской России. Впервые введено в научный оборот и опубликовано большое количество материалов центральных и местных архивов, освещающих основные направления и характер научной деятельности Томского университета. Выявлен, изучен и представлен в системе процесс формирования и развития научных школ и направлений в Томском университете, прослежены их преемственность с ведущими отечественными научными школами, существовавшими в досоветский период, влияние на последующее развитие науки в Сибири.

Практическая значимость исследования. Основные положения диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов, энциклопедий и словарей по истории науки и культуры в Сибири, города Томска, подготовке спецкурсов по истории российской науки в целом и ее областей в частности (медицина, биология,

геология, география, химия, физика, история, археология, антропология, этнография, право, экономика и т. д.).

Материалы диссертации представляют практический интерес и для специалистов-практиков: врачей, зоологов, ботаников, географов, химиков, физиков, историков, археологов, антропологов, этнографов, юристов, экономистов и др., интересующихся историей развития своего направления на региональном уровне. Полученные результаты могут быть использованы и при создании музейных экспозиций и выставок.

Апробация исследования. В период работы над диссертацией основные ее выводы были апробированы соискателем на Международных конференциях «Историческое знание и интеллектуальная культура» (Москва, 2001 г.), «Наука и власть: научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении» (Москва, 2002), Всероссийских конференциях «Историческая наука на рубеже веков» (Томск, 1999 г.), «Актуальные вопросы экспериментальной и клинической морфологии» (Томск, 2002 г.), «Документ в меняющемся мире» (Томск, 2003 г.), «Документ в парадигме междисциплинарного подхода» (Томск, 2005 г.), «Документ в системе социальных коммуникаций» (Томск, 2007 г.). По теме диссертации автором опубликовано 80 работ.

Источниковую базу диссертации составили опубликованные и неопубликованные документы и материалы.

Она сформировалась в процессе изучения широкого круга источников, как опубликованных, так и неопубликованных, которые были выявлены соискателем в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в С.-Петербурге, Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) в Казани, Государственном архиве Томской области (ГАТО), в архивах Томского государственного университета (ТГУ), Сибирского государственного медицинского университета (СибГМУ), а также в фондах Государственного объединенного музея Республики Татарстан (ГОМРТ) в Казани, музеев истории С.-Петербургского и Томского университетов, фонде ОРК КП Научной библиотеки СПбГУи фонде Научной библиотеки ТГУ. Всего было изучено около 800 дел из 29 фондов.

Весь комплекс использованных при написании диссертации источников можно распределить на следующие видовые группы:

- законодательные документы;
- делопроизводственная документация;
- научные труды ученых Томского университета, их путевые дневники и подготовительные материалы, научно-публицистические работы;
- периодическая печать;
- источники личного происхождения: воспоминания, дневники и письма).

К числу законодательных документов следует отнести указ об учреждении Императорского Сибирского университета (1878 г.) и открытии Императорского Томского университета (1888 г.), а также утвержденное Николаем II мнение Госсовета об учреждении при Томском университете юридического факультета (1898 г.), указ Временного правительства об учреждении в составе Томского университета физико-математического и историко-филологического факультетов (1917 г.).

Делопроизводственная документация представлена разнообразными документами Государственного Совета, Министерства народного просвещения, Министерства финансов, Министерства внутренних дел, канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа, ректора Томского университета, совета и правления университета, деканов и факультетских собраний: нормативные документы (положения, уставы научных обществ, инструкции и т. п.), протокольная документация (журналы заседаний Строительного комитета, совета и факультетских собраний, протоколы различных комиссий), деловая переписка, а также отчетные документы (отчеты о деятельности Строительного комитета по постройке университетских зданий, отчеты университета, кафедр, клиник, отчеты ученых о заграничных командировках и командировках внутри России, участия в работе научных съездов, а также экскурсиях и экспедициях и т. п.). Для реконструкции общей картины научной деятельности профессорско-преподавательского состава Томского университета большое значение имели и личные дела профессоров и преподавателей.

Для изучения истории открытия университета в Сибири интерес представляют «Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета» (СПб., 1878). В нее включены протоколы заседаний комиссии, на которых всесторонне рассматривались кандидатуры сибирских городов, претендующих на роль университетского центра, статистические сведения об этих городах, тексты заявлений городских обществ в поддержку Томска или Омска, а также решение комиссии в пользу открытия университета в Томске.

Многоплановым источником по истории научной деятельности университета и его подразделений явились опубликованные «Отчеты о состоянии Томского университета» за 1888–1916 гг.

«Труды съезда по организации Института исследования Сибири» (Томск, 1919), а также «Журналы заседаний совета института за период с 13 ноября 1919 г. по 16 сентября 1920 г.» (Томск, 2008) позволили воссоздать картину научной деятельности Томского университета в период революции 1917 г. и Гражданской войны.

Основным источником по истории Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете явились опубликованные протоколы заседаний, отчеты о работе общества и его труды за 1889–1919 гг.

Что касается деятельности Юридического общества, то краткие отчеты о ней за 1901–1916 гг. были включены в «Отчеты о состоянии Томского университета». Изложение содержания докладов на заседаниях этого общества есть в «Сибирском вестнике», «Сибирской жизни», а также в «Журнале Министерства юстиции» и газете «Право».

Составить представление о характере и результатах научной деятельности профессоров и преподавателей Томского университета в дореволюционный период можно по их трудам, актовым речам, выступлениям на заседаниях научных обществ, съездах и конгрессах.

Большая часть трудов ученых вошла в «Известия Императорского Томского университета» (с 1917 г. Томского университета). Всего с 1889 по 1919 г. вышло 70 книг. Монографии ученых выходили отдельными изданиями в Томске, С.-Петербурге, Москве и других университетских городах России, а статьи публиковались в научных периодических изданиях в России и за рубежом.

Периодическая печать, наряду с архивными и опубликованными материалами, явилась одним из источников в ходе работы над диссертацией.

Важное значение имели также источники личного происхождения: воспоминания, дневники и письма В.М. Флоринского, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, А.И. Дмитриева-Мамонова, Г.Е. Катанаева, В.И. Мерцалова, Л.И. Лаврентьева, З.М. Цибульского, Л.М. Рубинштейна, Н.Д. Либерова, В.М. Мыша, К.М. Гречищева и др. Они позволили ощутить дух того времени, восстановить некоторые факты и события, не нашедшие отражения в других источниках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование выбора темы, ее актуальности, определены объект и предмет, цели и задачи, приводятся методологические основы исследования, подчеркнута новизна и практическая значимость работы. Приложения (18) в форме таблиц и текстов содержат характеристику различных видов научной деятельности Томского университета.

Первая глава – «История основания университета в Сибири (1875–1888 гг.)».

В первом разделе «Университетская идея и борьба за учреждение университета в Сибири (1803–1875 гг.)» речь идет об истории появления идеи открыть университет в Сибири. Она была сформулирована в «Предварительных правилах народного просвещения», утвержденных Александром I в 1803 г. Университет предполагалось открыть в Тобольске, в то время административном центре Сибири. Тогда же ревнитель просвещения П.Г. Демидов пожертвовал на будущий университет 50 тыс. руб.

Однако эта идея долгое время не реализовывалась. Сказывалась как нехватка средних учебных заведений в Сибири, так и общая экономическая отсталость края, отсутствие инициативы у местных властей, незрелость местной буржуазии и сибирского общества в целом и т. п. Время от времени (1835, 1837 и 1855 гг.) предпринимались неуспешные попытки реанимировать идею открытия университета в Сибири. Лишь начатые в 1860-х гг. реформы и определенные успехи в развитии среднего образования, борьба общественности и крупные пожертвования на университет дали возможность вновь вернуться к решению этого вопроса. Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, А.П. Щапов, С.С. Шашков и другие представители сибирского областничества в 1860-е – первой половине 1870-х гг. всеми доступными средствами (лекции, статьи в газетах и журналах) настойчиво пропагандировали идею открытия университета в Сибири, который должен был, по их мнению, стать не только образовательным учреждением, но и научным и культурным центром Сибири. Тем самым они подготавливали почву для окончательного решения вопроса об университете на государственном уровне.

В середине 1870-х гг. начинается практическое осуществление университетской идеи. Обсуждение вопроса об открытии университета в Сибири переместилось в кабинеты государственных чиновников, и он стал решаться на правительственном уровне.

Во втором разделе «Обсуждение вопроса об основании университета в Сибири в правительственных кругах (1875–1878 гг.)» освещен ход подготовки «Записки об учреждении Императорского Томского университета» и «Проекта временного штата» по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова. Выясняется степень причастности к появлению этих документов Н.М. Ядринцева и В.М. Флоринского. Прослеживается ход обсуждения этого проекта в недрах Министерства народного просвещения, а затем и министерского проекта «Об учреждении в Сибири университета» от 29 мая 1876 г., в основу которого был положен существенно переработанный и дополненный казнаковский вариант. В нем подчеркивалось значение будущего университета не только как образовательного учреждения, но и как «научного центра в самой Сибири», который позволил бы «сосредоточенным в оном ученым силам исследовать край с большим удобством и, следовательно, с необходимыми для успешности работ последовательностью и постоянством». Однако по настоянию Н.Г. Казнакова городом, где предлагалось учредить университет, в этом документе назывался Омск. Александр II еще 24 апреля того же года одобрил этот выбор и распорядился внести соответствующее постановление в Госсовет.

Далее в разделе речь идет о борьбе общественности Сибири за Томск в качестве университетского города, составившей, по словам Н.М. Ядринцева, «яркий эпизод и

живую страницу общественной сибирской жизни». Она привела к тому, что рассмотрение министерского проекта в Госсовете было надолго отложено и создана специальная комиссия для рассмотрения вопроса о выборе города под университет.

Подробно освещен ход работы этой комиссии в ноябре–декабре 1877 г. и участие в ней В.М. Флоринского, сыгравшего немаловажную роль в том, чтобы университетским городом был избран именно Томск. Подчеркивается, что выбор этого города явился не только результатом его выгодного географического положения и наличия учебных заведений, но и щедрому пожертвованию на университет купца З.М. Цибульского.

В итоге в Госсовет в феврале 1878 г. Министерство народного просвещения направило новое представление, а 16 мая этого же года Александр II подписал указ об учреждении Сибирского университета в составе четырех факультетов в Томске.

В третьем разделе «Строительство университета и его открытие (1878–1888 гг.)» прослеживается ход проектирования университетских зданий, освещается участие в планировании учебных помещений, кабинетов и музеев Д.И. Менделеева и В.М. Флоринского.

В 1878 г. Н.Г. Казнаковым был инициирован ряд пожертвований на университет, самым значительным из которых были 100 тыс. руб. А.М. Сибирякова на учебно-вспомогательные учреждения. З.М. Цибульский пожертвовал еще 40 тыс. руб. Среди жертвователей были также А.К. Трапезников, В.Н. Сабашников, Я.А. Немчинов и др. Однако из-за начавшейся Русско-турецкой войны строительство университета было отложено.

В разделе освещается ход строительства университетских зданий, которое велось хозяйственным способом. Организацией строительных работ занимался специально созданный для этого в марте 1880 г. Строительный комитет. В результате удалось не только не превысить смету расходов на его строительство (865 878 руб.), но и сэкономить до 90 тыс. руб. Почти половину денег, израсходованных на строительство, составили частные пожертвования.

Важной особенностью строительства был его, без преувеличения, всероссийский масштаб в плане заготовки строительных материалов, найма рабочих, приобретения оборудования и приглашения специалистов для его установки. Строительство университета дало непосредственный толчок развитию инфраструктуры самого города Томска – появились новые предприятия, рабочие места для жителей города и приток рабочих рук со стороны. Сам же университет стал градообразующим учреждением и определил дальнейшую судьбу Томска как крупного научно-образовательного центра в Азиатской России.

Строительство основных университетских зданий было завершено в 1885 г. Однако потребовалось еще три года на то, чтобы решить вопрос об открытии

университета. В разделе подробно освещена история принятия окончательного решения в Госсовете. 25 мая 1888 г. Александр III подписал указ об открытии Томского университета в составе медицинского факультета. По настоянию В.М. Флоринского в состав факультета было включено 5 естественно-исторических кафедр, которым предстояло сыграть важную роль в изучении природы и естественных богатств Сибирского края.

Вторая глава - «Научно-педагогические кадры и научно- и учебно-вспомогательные учреждения в Томском университете».

В первом разделе «Формирование научно-педагогических кадров, их ротация и подготовка» раскрывается процесс комплектования профессорско-преподавательских кадров с открытия университета и на протяжении его дореволюционной истории. Подчеркивается, что для привлечения в Томск научных сил государство предоставило определенные привилегии.

Первые профессора, а это были питомцы Казанского, Петербургского, Дерптского и Варшавского университетов и Медико-хирургической академии, свое предназначение видели не только в преподавании студентам, но и в культивировании здесь университетской науки.

В последующие годы профессорско-преподавательский состав Томского университета по мере открытия новых кафедр и факультетов постепенно пополнялся, в т. ч. за счет своих выпускников.

Всего за период с 1888 по 1916 г. в Томском университете на медицинских кафедрах в разное время работали 49 профессоров. Из них 16 человек получили образование в МХА (ВМА), 7 – в Харьковском университете, 6 – в Московском университете, 4 – в Киевском университете, по 2 – в Дерптском и С.-Петербургском университетах. 8 профессоров окончили медицинский факультет Томского университета.

Что касается естественно-исторических кафедр медицинского факультета Томского университета, то в дореволюционный период профессорами в разные годы состояли 11 человек. Из них три профессора окончили Казанский университет, по 2 – С.-Петербургский, Московский и Варшавский университеты и по одному – Харьковский и Новороссийский.

Юридический факультет, открытый в 1898 г., встретил затруднения в комплектовании своих профессорских кадров. Они были вызваны тем, что в российских университетах ощущался острый дефицит докторов и даже магистров права. Тем не менее для работы в Томском университете удалось привлечь как опытных профессоров, так и молодых приват-доцентов и магистрантов. Однако и в последующие годы была ощутима нехватка профессоров, а некоторые кафедры оставались вакантными. Всего за

дореволюционную историю на юридическом факультете преподавало 27 профессоров: 12 из них выпускники Московского университета, по 3 человека – Петербургского и Киевского, по 2 – Казанского и Варшавского, по 1 – Новороссийского университета, Императорского училища правоведения и Казанской духовной академии. Двое профессоров были выпускниками юридического факультета Томского университета.

В разделе приводятся обобщенные сведения о социальном происхождении профессоров. Отмечается, что профессора Томского университета представляли самые разные научные школы.

Говорится также о комплектовании учебно-вспомогательного персонала. Рассмотрена система подготовки магистров и докторов наук в Томском университете.

Отмечается, что в период обучения студенты имели возможность заниматься научно-исследовательской работой под руководством профессоров в семинарах, кружках и научных обществах. Этому же способствовала и практика проведения ежегодных конкурсов студенческих сочинений по медицине, праву и экономике. За лучшие работы студенты награждались медалями, затем эти работы публиковались в «Известиях Томского университета».

В отличие от университетов в Европейской России, в Томском университете институт профессорских стипендиатов стал функционировать лишь с начала XX в. Министерство народного просвещения, ссылаясь на отсутствие достаточных средств, отказывало в этом, и поэтому наиболее способные к научной деятельности выпускники медицинского факультета занимали должности лаборантов, ассистентов, ординаторов клиник и помощников прозекторов, где наряду с исполнением служебных обязанностей под руководством профессоров вели научные исследования, собирая и обрабатывая материал для своих диссертаций.

Вопрос о введении института профессорских стипендиатов особенно остро встал на повестку дня, когда состоялись первые выпуски на юридическом факультете, который испытывал потребность в преподавателях с ученой степенью. В Томском университете в дореволюционный период была организована защита докторских диссертаций по медицине, магистерских диссертаций по фармации, уголовному, полицейскому (административному) и международному праву, а также политэкономии. В период с 1893 по 1916 г. университетом было удостоено степени доктора медицины – 38 человек, магистра фармации – 1, уголовного права – 1, полицейского права – 1, гражданского права – 1, международного права – 1, политэкономии и статистики – 2.

Наряду с этим преподаватели Томского университета защищали докторские и магистерские диссертации в советах университетов, расположенных в Европейской России.

Второй раздел «Научно- и учебно-вспомогательные учреждения» посвящен организации и функционированию этих важных структур, их месту не только в образовательной, но и в научной деятельности дореволюционного университета.

Выделено три периода в их организации и дальнейшем развитии и дана их характеристика.

Первый период – 1878–1888 гг., когда велось строительство основных университетских сооружений, происходило формирование фондов, прежде всего библиотеки и музеев. Особенность этого периода заключалась в том, что Сибирскому университету были переданы наиболее крупные дарственные собрания книг и музейные коллекции, было положено начало Ботаническому саду и Гербарию.

Второй период (1888–1898 гг.) охватывает первые десять лет работы Томского университета в составе одного медицинского факультета. Это время характеризуется дальнейшим формированием и развитием научно- и учебно-вспомогательных учреждений на средства, в основном из капитала А.М. Сибирякова и деньги, выделяемые из казны на содержание кабинетов, музеев и Ботанического сада. Продолжали поступать пожертвования в виде денежных средств и коллекций. Значительно расширились площади, занимаемые научно- и учебно-вспомогательными учреждениями: построены здания факультетских клиник с заразным (инфекционным) баракком и хозяйственными помещениями (1892 г.) и гигиенического корпуса (1893 г.). В 1893 г. была сооружена электростанция, которая существенно улучшила освещение университетских зданий и позволила использовать электричество при проведении научных исследований.

Третий период – 1898–1917 гг. Он характеризуется дальнейшим развитием научно- и учебно-вспомогательных учреждений главным образом за счет денег, выделяемых государством. К этому времени частный капитал, пожертвованный на их устройство и содержание университета, был уже практически израсходован. Продолжали поступать, правда, уже не в таких объемах, как в предшествующие периоды, дарения для музеев и кабинетов.

Капитал, пожертвованный А.М. Сибиряковым, позволил приобрести основную часть необходимого научного и учебного оборудования и приборов. За счет благотворителей и пожертвований существенно пополнялись коллекции библиотеки, музеев, Ботанического сада и Гербария. На пожертвованные средства В.Т. Зимина было построено здание Бактериологического института. Проанализирована также система закупок оборудования и материалов.

Томский университет был единственным из открывшихся до революции университетов России, который к моменту своего открытия располагал всем необходимым не только для организации учебного процесса, но и проведения научных

исследований: с кабинетами и лабораториями, гербарием и ботаническим кабинетом, музеями.

Все это позволило организовать интенсивный учебный процесс и проводить полноценные научные исследования не только российского, но и мирового уровня.

Третья глава – «Формы организации научной деятельности в Томском университете и источники финансирования».

В начале первого раздела «Организация научных экскурсий и экспедиций по Сибири и их финансирование в Императорском Томском университете (1885 – февраль 1917 г.)» излагаются итоги изучения Сибири до открытия Томского университета, подчеркивается необходимость иметь здесь свой научный центр. Научная деятельность Томского университета осуществлялась в самых разных формах: экскурсии и экспедиции, последующая обработка собранного материала на базе кабинетов, музеев и лабораторий университета, клинические исследования, командировки в научно-образовательные центры Европейской России и стран Западной Европы, участие в работе научных обществ, съездов и т.д.

Рассмотрен порядок организации и финансирования научных экскурсий экспедиций. Томский университет в этом отношении был поставлен в исключительное положение, так как в его «Временный штат» в 1888 г. была внесена специальная статья, которая предусматривала выделение 3000 руб. «на издание ученых трудов и ученые экспедиции» по изучению Сибири.

В первые 10 лет работы университета, когда не было установлено четкого порядка расходования средств, выделяемых на изучение Сибири, попечитель В.М. Флоринский, отличавшийся строжайшей экономией государственных средств и контролировавший университетский бюджет, не позволял расходовать даже эти небольшие деньги по прямому назначению. Они тратились в основном на издание университетских «Известий», где публиковались и труды ученых-медиков.

В связи со строительством Сибирской железной дороги и последующей колонизацией этого обширного региона возникла настоятельная необходимость его изучения. Для этого были привлечены университетские геологи, ботаники, химики и представители других кафедр, в том числе и медицинских. Это позволило использовать дополнительные источники финансирования научных исследований (Горный департамент и Министерство государственных имуществ, Переселенческое управление, Императорское Русское географическое общество, Петербургская академия наук и др.). С этой же целью привлекался и частный капитал. В разделе приведены суммарные затраты на научные исследования в дореволюционный период.

Ученые Томского университета, а также студенты, совершили с 1888 г. по 1916 г. свыше 170 научных экскурсий и экспедиций, в том числе 57 ботанико-географические,

40 зоологических, 24 химических, 22 геологических, 12 физико-метеорологических и астрономических, 14 археолого-исторических. Более 20 экспедиций было организовано медицинскими кафедрами с целью изучения лечебных свойств местностей, сбора лекарственных трав, профилактики и лечения заболеваний. В итоге был систематически исследован ряд районов Западной и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока, Семиреченской и Семипалатинской областей, Средней Азии, Монголии. Особенностью этих экспедиций было то, что они, как правило, носили междисциплинарный характер. Участники экскурсий и экспедиций не ограничивались только своими научными интересами, а собирали материал и вели наблюдения в смежных областях. В результате были собраны богатейшие коллекции для зоологического, минералогического, палеонтологического и археологического музеев, гербария и ботанического сада.

Второй раздел «Научные командировки ученых Томского университета в европейскую часть России и их участие в работе научных съездов».

Одной из форм организации научной работы и повышения преподавательской и научной квалификации были командировки профессоров, приват-доцентов, профессорских стипендиатов, лиц учебно-вспомогательного персонала в пределах России («внутри» империи). Они использовались для занятий в столичных клиниках, институтах и лабораториях, работы в архивах и библиотеках.

Однако поездки в каникулярное время, особенно летом, не давали желаемого эффекта, так как университеты, архивы и библиотеки в это время были закрыты. Поэтому ученые стремились получить командировки на длительный период. В свою очередь, Министерство народного просвещения условием предоставления таких командировок выдвигало обеспечение непрерывности преподавания, что не всегда удавалось соблюсти.

В разделе речь идет научных командировках профессоров, приват-доцентов, профессорских стипендиатов, лиц учебно-вспомогательного персонала в пределах России и об участии ученых Томского университета в съездах ученых, проводимых в университетских городах европейской части России (съезды естествоиспытателей и врачей, пироговские съезды и др.).

За период с 1888 по 1917 г. имело место 170 командировок ученых в Европейскую Россию. Причем большая часть их (159) приходится на 1899–1916 гг., 105 из них было совершено профессорами медицинского факультета.

Признание заслуг ученых Томского университета выразилось в принятии их в число почетных членов русских научных обществ, в награждении их различными премиями и медалями.

В третьем разделе «Международные связи ученых» речь идет о научных командировках профессоров, преподавателей и сотрудников Томского университета в

страны Западной Европы и их участия в работе международных научных конгрессов и съездов.

Из-за удаленности Томска от центров европейской науки и образования томские ученые не имели возможности поддерживать регулярно личные контакты с зарубежными исследователями. Поэтому важными были зарубежные командировки, особенно рассчитанные на длительное пребывание, главным образом в научных и образовательных центрах Западной Европы (Германия, Франция, Англия, Италия, Австро-Венгрия и др.).

Во время этих командировок профессора и преподаватели изучали постановку учебного дела, знакомились с организацией научных исследований в университетах и институтах стран Западной Европы, занимались в архивах и библиотеках. Кроме того, бывая за границей, профессора закупали, часто на свои деньги, иностранную литературу, приборы и экспонаты, которые привозили в Томск, пополняя тем самым библиотеку, оборудование кабинетов, лабораторий и коллекции музеев Томского университета.

В разделе говорится о порядке предоставления зарубежных командировок, их результатах за период с открытия университета и до 1917 г. Всего за дореволюционный период ученым Томского университета было совершено около 250 командировок за границу с научными целями.

Одной из форм контактов университетских ученых с коллегами из стран Запада было участие в работе различных конгрессов и съездов. Томский университет был также представлен своими экспонатами на Всемирной выставке в Париже (1898 г.) и Международной гигиенической выставке в Дрездене (1911 г.). Установился регулярный обмен научными изданиями с научными учреждениями, университетами и библиотеками многих зарубежных государств. Ученые Томского университета избирались почетными членами иностранных научных обществ, а видные представители мировой науки удостоивались звания почетного члена Императорского Томского университета.

В четвертом разделе «Научные публикации и практика их поощрения» говорится о системе публикации результатов научной деятельности ученых в виде монографий, статей, докладов, сообщений и отчетов в периодических изданиях и различных сборниках, и прежде всего в «Известиях Императорского Томского университета». Согласно Университетскому уставу, издания, выходящие от имени университета или с его одобрения, как «и все печатаемое от имени университета», не подлежало предварительной цензуре.

Свои научные результаты ученые публиковали также и в «Трудах Общества естествоиспытателей и врачей Императорского Томского университета», «Трудах Юридического общества», в изданиях других научных обществ, в русской и

иностранный научной периодической печати. Их монографии выходили отдельными изданиями в Томске, Петербурге, Москве и других городах.

В разделе приводятся данные о количестве публикаций ученых Томского университета за досоветский период. Рассматривается порядок поощрения за научные труды в виде присуждения премий им. Л.П. Кузнецова, А.М. Сибирякова. Приводятся сведения об их присуждении в дореволюционный период.

Четвертая глава – «Научные общества и формы трансляции научных знаний в Томском университете в дореволюционный период».

В первом разделе «Общество естествоиспытателей и врачей» отмечается, что немногочисленная в первое время после открытия университета корпорация ученых стремилась не только расширить круг общения, но и усилить свое влияние в регионе за счет «привлечения в свою среду возможно большего числа деятельных сил». С этой целью в 1889 г. было организовано Общество естествоиспытателей и врачей.

Общество, говорилось в его уставе, ставило задачей «содействие успехам всех отраслей естествознания и научной медицины», «изучение Сибири и прилегающих к ней стран в естественно-историческом и медицинском отношении, имея в виду не только научные, но и практические цели...», «изучение населяющих Сибирь племен, преимущественно инородцев...», распространение естественно-исторических знаний среди населения. Общество должно было стремиться привлечь как можно больше людей к изучению родного края.

Членами общества, а в разделе прослежена динамика его численности, помимо университетских профессоров и сотрудников, состояли и практикующие врачи Томска, губернии, а также любители естествознания, проживавшие в разных городах Сибири и даже Европейской России. Первым председателем общества был избран В.М. Флоринский, попечитель Западно-Сибирского учебного округа, один из инициаторов его создания. В последующем его председателями были профессора университета Э.Г. Салищев, В.Н. Великий, Н.А. Рогович, М.Г. Курлов, А.А. Кулябко, В.В. Сапожников.

В 1903 г. в составе общества был организован медицинский отдел, который после перерыва в несколько лет возобновил свою работу в 1911 г. Это позволило заметно оживить работу общества в целом.

На его заседаниях заслушивались и обсуждались доклады и сообщения на самые разные темы: медицина, естествознание, археология и антропология. Докладчиками были не только профессора и сотрудники Томского университета, но и Томского технологического института, практикующие врачи и любители естествознания, студенты. Всего с 1889 по 1916 г. было заслушано более 550 докладов и сообщений.

Сообщения и доклады реферировались или полностью публиковались на

страницах русских и иностранных научных журналов. Отчеты о заседаниях появлялись на страницах сибирских газет. Общество издавало свои «Труды» и «Протоколы». Правда, финансовые затруднения, а общество вплоть до 1902 г. не получало помощи и существовало на членские взносы, не всегда давали возможность это делать. По этой же причине длительное время не организовывались на средства общества научные экскурсии и экспедиции. Это стало возможным лишь после того, как начиная с 1902 г. обществу стало выделяться ежегодно 500 руб. Эти деньги расходовались в основном на экскурсии студентов и научной молодежи.

Наличие в составе общества представителей самых разных научных дисциплин содействовало интеграции естественно-научных знаний. Общество охотно откликалось на местные нужды, много делало для изучения природы и естественных богатств Сибири, развития здесь медицины. По инициативе общества присуждалась премия им. Салищева за «лучшую научную работу по медицине и естествознанию, выполненную в Сибири и обязательно доложенную в обществе».

В дореволюционной истории общества были периоды активной деятельности и временного застоя, но в целом, несмотря на скудное финансирование, оно справлялось с поставленными перед ним задачами.

Второй раздел «Юридическое общество» посвящен анализу деятельности организованного в 1901 г. при университете научного общества, объединившего усилия профессоров-юристов, местных судебных деятелей и практикующих адвокатов Томска. Наряду с научной разработкой теоретических и практических вопросов права оно было призвано заниматься сбором материала по обычному праву Сибири, распространением юридических знаний и публикацией трудов по юридическим наукам. Председателями общества в разное время были М.А. Рейснер, В.А. Уляницкий, П.С. Климентов, Н.Н. Розин, М.И. Боголепов, Г.Г. Тельберг.

В разделе прослежены история разработки и утверждения устава общества, динамика численности общества, организационные трудности, тематика докладов и сообщений. По инициативе общества было организовано изучение состояния маслоделия Сибири.

События первой русской революции не только активизировали деятельность Юридического общества, но и придали ему ярко выраженную политическую направленность. Однако в октябре 1905 г. общество приостановило свою публичную деятельность, признав целесообразным сосредоточить свои усилия на пропаганде либеральных идей среди населения.

Работа общества возобновилась лишь в 1909 г. Оно занялось разработкой вопроса о реформе местного суда в Сибири. Это было вызвано предстоявшим обсуждением в III Государственной думе проекта реформы местного суда и распространением судебной

реформы на Сибирь. Специально созданная комиссия пришла к заключению о необходимости упразднения в Сибири волостного суда и замены его мировым судом. Итоги были опубликованы в «Трудах» общества.

На заседаниях общества обсуждались также вопросы финансовой реформы в России, отмены смертной казни, законодательства в области охраны сибирских лесов, введения земства и др.

После того как в 1911 г. из университета был уволен профессор И.А. Малиновский, а в 1912 г. Томск покинули профессора М.Н. Соболев и М.И. Боголепов, активность общества резко снизилась, его численный состав заметно сократился. Практически прекратилось и чтение публичных лекций на темы права и экономики.

В дальнейшем общество уже не вело активной работы, если не считать деятельности отделения практической юриспруденции. Февральскую революцию 1917 г. общество встретило в ослабленном составе.

В третьем разделе «Акушерско-гинекологическое общество» рассмотрена работа организованного по инициативе профессора И.Н. Грамматикати этого общества. Оно вышло из недр Общества естествоиспытателей и врачей. На его заседаниях, привлекавших внимание не только акушеров-гинекологов, но и представителей других областей медицины, обсуждались актуальные вопросы теории и практики акушерства и гинекологии. В целом общество своей работой способствовало научному и практическому развитию акушерства и гинекологии в Сибири.

В четвертом разделе «Участие ученых университета в деятельности других научных обществ» рассматриваются различные стороны работы профессоров и сотрудников Томского университета в других научных и научно-просветительских обществах Томска и России. Они принимали участие в работе Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, организованного в 1898 г. Профессора Н.Ф. Кащенко и В.В. Сапожников избирались его председателями.

Другим обществом было Общество практических врачей Томской губернии, открытое в 1902 г. Его целью являлась «научно-практическая разработка врачебных и санитарных вопросов, а равно и вопросов, касающихся врачебного быта, и в содействии правильной постановке врачебного и санитарного дела в Томской губернии».

Доклады и сообщения, которые делались на заседаниях общества, были разнообразными по содержанию и охватывали многие области медицины. Второе направление в деятельности Общества практических врачей было связано с решением задач улучшения медицинского обслуживания населения.

Весьма активное участие профессора и сотрудники университета принимали в работе научно-краеведческого Общества изучения Сибири, организованного в 1909 г.

Однако это общество не являлось отделением или филиалом Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, созданного в Петербурге по инициативе депутатов Государственной думы. Его целью, как следовало из устава, было «собрание, разработка и распространение естественнонаучных, исторических, экономических, юридических, географических и др. сведений о Сибири и прилегающих к ней странах». Профессора А.В. Горбунов и С.И. Солнцев избирались председателями этого общества.

По инициативе общества в 1910 г. профессора М.Н. Соболев и М.И. Боголепов совершили экспедицию в Монголию с целью изучения состояния русско-монгольской торговли. За монографию «Очерки русско-монгольской торговли» М.Н. Соболев и М.И. Боголепов были удостоены премии им. Л.П. Кузнецова.

Таким образом, научные общества, существовавшие при университете, выполняли важную научную функцию. Они объединяли университетскую корпорацию ученых с профессорами и преподавателями других томских вузов, любителями естествознания и практическими врачами Томска и других городов. Активное участие ученые университета принимали в работе других научных обществ. Эти общества играли важную роль в трансляции научных знаний.

В пятом разделе «Публичные лекции как способ трансляции научных знаний» отмечается, что основной формой трансляции научных знаний были лекции для студентов, в том числе и вступительные лекции профессоров, которые давали общее представление о предмете лекционного курса. Актовые речи профессоров отражали новейшие достижения в той отрасли науки, которой они посвящали свою научную деятельность.

Важное место занимала популяризация учеными научных знаний в форме чтения публичных лекций для населения Томска и других сибирских городов. Эти лекции значительно расширяли кругозор слушателей, которые могли получить знания по медицине, биологии, зоологии, географии, химии, физике, истории, экономике и праву.

Университетские профессора выступали также с докладами и читали лекции на вечерах, приуроченных к юбилеям русских писателей и поэтов (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и др.), на собраниях по случаю юбилейных дат.

Нередко в своих лекциях университетские профессора заостряли внимание на актуальных научных и общественно-политических темах. Юристы, например, нередко использовали трибуну в качестве легального средства пропаганды.

В разделе прослежена деятельность университетских ученых в трансляции научных знаний в форме публичных лекций в дореволюционный период. Делается вывод, что публичные лекции способствовали не только распространению научных знаний, но и установлению духовной связи университета и общества.

Пятая глава – «Медицинские исследования в Томском университете в дореволюционный период».

Первый раздел «Теоретические и клинические исследования» посвящен характеристике научных исследований на базе факультетских и госпитальных клиник, лабораторий, кабинетов и музеев.

Так, А.С. Догель завершил цикл своих блестящих работ по сетчатке глаза. Его труды в области нейрогистологии, выполненные в Казани, а затем и в Томске, принесли автору мировую известность. В 1894 г. Петербургской академией наук он был удостоен премии им. К.М. Бэра. В том же году А.С. Догеля избрали членом-корреспондентом Академии наук.

Открытие мирового значения по оживлению сердца вне организма было сделано профессором А.А. Кулябко, которое стало предтечей современной трансплантологии. Профессор П.Н. Лашенков еще до открытия А. Флеминга установил бактерицидное действие белка, обусловленное наличием в нем лизоцима – антибиотика животного происхождения. Опыты, проводившиеся профессором Г.М. Иосифовым, были использованы в российской практике бальзамирования. Профессор К.Н. Виноградов известен своими работами по изучению сибирских гельминтов. Прозектор В.П. Миролубов занимался изучением развития альвеолярного эхинококка у человека.

В области судебной медицины были известны труды профессора М.Ф. Попова, который предложил пробу на определение наличия алкоголя в мозгу и других человеческих органах (кипячение мочи) и количественную пробу на жир в органах трупа по их удельному весу. По его инициативе в 1909 г. при университете была открыта станция для приготовления преципитирующих сывороток и гемолитических сывороток для реакции Вассермана. Заказы на них поступали из многих мест России.

И.Н. Грамматикати, Ф.А. Ерофеев, С.В. Лобанов и др. выполняли в клиниках Томского университета уникальные операции, результаты которых получили не только российскую, но и мировую известность. Так, И.Н. Грамматикати был разработан способ лечения воспалительных заболеваний матки и ее придатков, который нашел широкое применение в российской и мировой практике и известен как «способ профессора Грамматикати».

Глазная клиника под руководством С.В. Лобанова становится научным и методическим центром офтальмологии в Сибири. По инициативе профессоров Ф.А. Ерофеева и С.В. Лобанова в разные годы были организованы глазные летучие отряды (всего 36), направлявшиеся в разные места Сибири и Европейской России.

В области изучения и лечения душевных и нервных болезней плодотворно работали профессора Я.А. Анфимов, М.Н. Попов и Н.Н. Топорков.

Таким образом, в дореволюционный период на базе теоретических и клинических

кафедр Томского университета активно развивались исследования в области морфологии, физиологии, гигиены, акушерства и гинекологии, судебной медицины, венерических болезней и дерматологии, офтальмологии, нервных болезней и психиатрии.

Неоценим вклад профессоров, преподавателей и студентов медицинского факультета Томского университета в борьбу с эпидемиями холеры, чумы и тифа. Они оказывали помощь раненым во время Русско-японской и Первой мировой войн.

Однако названным ученым-медикам в рассматриваемый период в силу ряда причин не удалось создать своих научных школ. В этом отношении в более выгодном положении оказались терапевты, фармакологи, патофизиологи, микробиологи и хирурги.

Во втором разделе «Становление и развитие медицинских научных школ и направлений» рассмотрен процесс образования научных школ, прослежена специфика их развития.

Их создатели, за исключением школы микробиологии, были воспитанниками Военно-медицинской академии, где во второй половине XIX в. уже сформировались научные школы по этим направлениям. Они не только сумели впитать традиции научных школ С.П. Боткина, В.А. Манассеина, В.В. Пашутина, С.П. Коломнина, И.И. Насилова, но и перенести их на сибирскую почву и развить дальше. Профессора М.Г. Курлов, П.В. Буржинский, П.М. Альбицкий, А.В. Репрев, Д.И. Тимофеевский, Э.Г. Салищев, П.И. Тихов не замыкались в своих исследованиях. Они сумели разглядеть в своих студентах талантливых учеников, сформировать и развить у них профессиональное мастерство, заинтересовать научными исследованиями и, таким образом, уже в дореволюционный период заложить прочный фундамент для развития научных школ в Томском университете.

Ведущее место по праву занимает сибирская школа терапевтов (основатель М.Г. Курлов). Мировую известность М.Г. Курлову принесло открытие в моноцитах морской свинки особых телец, которые впоследствии были названы в его честь «тельцами Курлова».

Вместе со своими учениками Я.В. Плавинским, З.Н. Несмеловой, Н.Д. Либеровым, А.В. Рязановым и др. он занимался изучением нормального состава крови у человека и ее изменений под влиянием различных физиологических и патологических состояний организма. М.Г. Курлова интересовало также усовершенствование физических методов диагностики в частности клиническая органометрия. Этим занимались его ученики П.А. Ломовицкий, О.Д. Соколова-Пономарева и В.П. Степанов. М.Г. Курловым была разработана методика перкуссии сердца и предложена формула определения размеров сердца, названная его именем. Она значительно помогала врачам при диагностике

заболеваний сердца. Особенно велики заслуги М.Г. Курлова в борьбе с туберкулезом в Сибири.

Много внимания М.Г. Курлов уделял изучению курортных богатств Сибири. Он по праву считается «отцом сибирской бальнеологии».

Только за дореволюционный период под его руководством было защищено 8 диссертаций на степень доктора медицины. Из его клиники вышло более 20 профессоров. Наибольшую известность среди его учеников получил академик Д.Д. Яблоков.

В рассматриваемый период произошло становление и школы патофизиологов. У ее истоков стояли ученики основоположника русской школы патофизиологов В.В. Пашутина П.М. Альбицкий, А.В. Репрев и Д.И. Тимофеевский. Большой вклад в развитие этой школы в дореволюционный период внес П.П. Авроров, выпускник Томского университета. Он и его ученик А.Д. Тимофеевский в 1913 г. впервые получили важные результаты по культивированию клеток лейкемической крови человека, что принесло им мировую известность.

Сформировалась и школа фармакологов, у истоков которой стоял П.В. Буржинский, один из основоположников отечественной экспериментальной фармакологии. Им и его учениками К.Ф. Архангельским, Н.В. Вершининым и Н.С. Спасским были подробно обследованы в фармакологическом отношении ареколин, периплоцин, апоцинин, строфантин, стрихнин, рододендрол, рододендрин, питуитрин и другие препараты. Наиболее известными из учеников П.В. Буржинского стали профессор К.Ф. Архангельский и академик АМН СССР Н.В. Вершинин, который возглавил кафедру фармакологии в Томском университете после отъезда П.В. Буржинского. Его основные научные разработки были связаны с изучением препаратов, регулирующих функцию сердечно-сосудистой системы. По инициативе Н.В. Вершинина началось комплексное изучение лекарственных растений Сибири и создание на их основе лечебных препаратов. С его именем связаны также и первые шаги курортологии в Сибири.

Исследованиями П.В. Бутыгина были заложены основы школы микробиологии. С его именем связана и организация в 1906 г. Бактериологического института, где был выполнен ряд исследований по микробиологии.

Наиболее известными учениками П.В. Бутыгина были профессора А.Н. Зимин, Е.И. Неболюбов, В.С. Веселов, И.Р. Ломакин. После Гражданской войны начинается активное развитие этой школы. Тогда начинали свою научную деятельность академики АМН СССР В.Д. Тимаков, А.А. Смородинцев и С.П. Карпов; профессора В.А. Крестовников, В.В. Сукнев, Г.Ф. Вогралик и др.

В числе научных школ того периода была и школа хирургов. Однако она не имела одного лидера. У ее истоков стояли представители ряда школ отечественной хирургии (Э.Г. Салищев, П.И. Тихов, А.А. Введенский, В.М. Мыш, Н.А. Рогович, В.Н. Саввин). Выдающимся представителем томской школы хирургов является Э.Г. Салищев. Он, его ученики и последователи способствовали развитию в Сибири грудной и пластической хирургии, хирургии полости живота, урологии. Так, В.Д. Добромыслов разработал торакальный подход к пищеводу, который до настоящего времени является ведущим как в российской, так и в мировой хирургии (способ Добромysłова–Торека).

Научная деятельность П.И. Тихова охватила целый ряд областей хирургии. Его считают пионером онкологии за Уралом. П.И. Тихов стоял у истоков становления сердечно-сосудистой хирургии в Сибири. Велика его заслуга и в области хирургии костно-составного туберкулеза. Труды П.И. Тихова и его учеников обогатили отечественную и мировую науку в области остеопластических операций, хирургии брюшной полости, исследованиями по обезболиванию. Его учениками были такие известные ученые-хирурги, как Н.А. Богораз, Н.И. Березнеговский, А.М. Никольский, П.Н. Обросов, П.Н. Цветков, А.Ф. Пономарев, А.П. Альбицкий и др.

Уникальные операции выполнял В.М. Мыш. Наряду с А.А. Введенским он, является одним из основоположников урологии в Сибири.

Томская школа хирургов обогатила как российскую, так и мировую медицину своими научными открытиями, разработками многих уникальных операций, широко внедренных в мировую практику.

Медики Томского университета способствовали созданию специализированной медицинской помощи, проведению санитарно-противоэпидемических мероприятий и складыванию системы здравоохранения в Сибири.

Уже в дореволюционный период в университете был создан центр медицинской научной мысли, заложены основы целого ряда научных направлений, сформировалось несколько научных школ. Все это послужило фундаментом для дальнейшего развития медицинских исследований в Сибири.

Шестая глава – «Университетские исследования в области естественных наук в дореволюционный период».

Первый раздел «Ботанико-географические исследования» посвящен характеристике научных исследований в области флористики, геоботаники и географии, получивших широкое развитие в Томском университете.

Ботанические исследования в Томском университете начались с приездом в Томск в 1885 г. П.Н. Крылова. С открытием в университете кафедры ботаники во главе с С.И. Коржинским начинается планомерное изучение флоры Сибири. В 1891 г.

С.И. Коржинский совершил экспедицию на Амур, где изучал местность и ее пригодность для колонизации.

Велики заслуги П.Н. Крылова в создании ботанического сада, гербария Томского университета. В течение 1885–1917 гг. он совершил свыше 30 экспедиций по Сибири, в т. ч. на Алтай, в степные районы и другие местности, собрав и обработав огромный флористический материал. П.Н. Крыловым в дореволюционный период был создан фундаментальный труд «Флора Алтая и Томской губернии» (вып. 1–7), за который он Петербургской академией наук был удостоен премии К. Бэра (1914 г.). Казанский университет присудил ему степень доктора ботаники (*honoris causa*).

П.Н. Крылов является основателем сибирской ботанической школы. В разделе раскрыт процесс ее формирования. В отсутствие физико-математического факультета П.Н. Крылову приходилось подбирать учеников из студентов медицинского факультета. По его инициативе организуется студенческий кружок «маленьких ботаников» при Гербарии Томского университета. Большую роль в подборе учеников для занятий в ботаническом кабинете сыграл и профессор В.В. Сапожников. Под влиянием его блестящих лекций студенты, увлекшиеся ботаникой, для углубления своих знаний приходили в ботанический музей (гербарий), где их дальнейшей подготовкой занимался П.Н. Крылов. С вовлечением молодежи в научно-исследовательскую деятельность усилился приток коллекций растений в Томский университет. Здесь сосредоточивалась обработка экспедиционных материалов. Из учеников П.Н. Крылова вокруг учителя постепенно стала складываться научная школа. Ее представителями были будущий член-корр. АН СССР Б.К. Шишкин, профессора В.В. Ревердатто, Л.П. Сергиевская, Л.А. Уткин и др.

Видное место в истории ботанических и особенно географических исследований в Томском университете занимает имя В.В. Сапожникова – ученика К.А. Тимирязева. Работы В.В. Сапожникова стоят несколько особняком от научных трудов П.Н. Крылова и С.И. Коржинского. В историю российской науки он вошел прежде всего как географ – исследователь горных районов Южной Сибири, Северо-Восточной Монголии и Средней Азии. С его именем связывают начало гляциологического изучения Русского Алтая, первые обширные сведения по географии Монгольского Алтая, открытие горных цепей, вершин и ледников в Центральном Тянь-Шане и Джунгарском Ала-Тау. С 1895 по 1916 г. В.В. Сапожников совершил 16 ботанико-географических экспедиций.

Всего в дореволюционный период университетскими ботанико-географами было проведено более 50 экспедиций и опубликовано свыше 70 работ, явившихся ценным вкладом в отечественную мировую науку. Благодаря С.И. Коржинскому, П.Н. Крылову и В.В. Сапожникову Томский университет уже в дореволюционный период становится одним из важнейших центров ботанической науки за Уралом.

Во втором разделе «Зоологические исследования» показана специфика изучения сибирской фауны, дается оценка вклада зоологов в дело изучения фауны Сибири.

Начало зоологических исследований в университете связано с именем профессора Н.Ф. Кащенко, благодаря которому Томский университет становится центром зоологической науки в Сибири. Им была разработана программа зоологических исследований Сибири, носившая региональный характер. В качестве основной задачи Н.Ф. Кащенко предложил составление зоологической картины Сибири, то есть выявление видового состава и распространения животных. Методом исследования он выбрал «концентрическую систему», заключающуюся, по его мнению, в постепенном расширении изучаемой территории начиная с окрестностей Томска. Этот метод позволял накопить материал, сравнение с которым должно было облегчить дальнейшие научные исследования. Выбор этого метода объяснялся и незначительным финансированием. Всего Н.Ф. Кащенко совершил 8 экспедиций.

Его преемник М.Д. Рузский сделал акцент на изучении ихтиофауны и продолжил начатое им в Казани изучение муравьев в разных районах Западной Сибири. Экспедиционная деятельность М.Д. Рузского значительно расширила научные знания зоологов о фауне региона.

Помимо Н.Ф. Кащенко и М.Д. Рузского, в это время изучением фауны Сибири занимались Э.Д. Пельцам, Г.Э. Иоганзен, В.П. Аникин, С.М. Чугунов и др.

За весь дореволюционный период зоологами Томского университета было совершено свыше 40 экскурсий и экспедиций, написано свыше 200 работ по фауне позвоночных и беспозвоночных Западной Сибири. К 1917 г. в Западной Сибири был изучен состав фауны наземных позвоночных Алтая, таежной полосы и низовьев Оби. В орнитологическом отношении были изучены новая земля, как она называлась в то время и степные районы. Учеными был заложен прочный фундамент для организации научной школы зоологов, сложившейся уже в советское время. Им уже в советский период была основана научная школа зоологов (Б.Г. Иоганзен, Р.П. Бережков, С.Д. Титова, И.П. Лаптев и др.).

В третьем разделе «Геолого-минералогические исследования» отмечается, что открытие Томского университета совпало с новым периодом геологических исследований Сибири. Он был вызван начавшимся строительством железной дороги, хозяйственным освоением новых территорий. Наряду с изучением золотоносных районов геологи занялись поисками месторождений полезных ископаемых, прежде всего каменного угля, источников водоснабжения.

Университетские геологи профессор А.М. Зайцев и хранитель минералогического кабинета А.Н. Державин, начав с изучения геологического строения окрестностей

Томска, постепенно расширили район своих исследований, включив в него Кузбасс. Попутно они занимались составлением геологических карт.

В 1892 г., когда Горное ведомство приступило к проведению систематических геологических исследований местностей, прилегающих к Сибирской железной дороге в Западной и Восточной Сибири, А.М. Зайцев и А.Н. Державин вошли в состав западносибирской партии, которой предстояло изучить в геологическом отношении местность между Обью и Томью. В течение 2 лет они обследовали эту территорию. А.Н. Державин провел первые систематические исследования в Кузнецком каменноугольном бассейне, занимаясь определением мощности его каменноугольной толщи.

Наряду с региональными геологическими исследованиями вдоль трассы Сибирской железной дороги геологи Томского университета занимались изучением эндогенных месторождений, главным образом золота. Так, А.М. Зайцев большое внимание уделил золоторудным месторождениям Кузнецкого Алатау и Ачинско-Минусинской тайги.

А.М. Зайцев занимался также решением практических задач, связанных с изучением вопроса обеспечения жителей Томска питьевой водой, и предложил использовать в этих целях подземные источники, изучал в геологическом отношении окрестности оз. Широ, обладавшего целебными свойствами. Им много было сделано для изучения золоторудных месторождений Кузнецкого Алатау и Ачинско-Минусинской тайги. А.М. Зайцев побывал на Урале, где осмотрел месторождения платины.

С именем преемника А.М. Зайцева, ученика академика В.И. Вернадского П.П. Пилипенко связано основание в Томском университете и вообще в Сибири минералого-геохимического направления исследований. Им был основательно изучен район Алтая.

Благодаря трудам этих ученых было положено начало геологическим исследованиям в Томске.

В четвертом разделе «Химические и физические исследования» прослежено развитие этих направлений в Томском университете в дореволюционный период.

Первый профессор химии С.И. Залесский своими работами положил начало изучению природных богатств Сибири, главным образом минеральных источников и целебных грязей, и разработке новых методов анализа и теоретических основ аналитической химии.

Он провел несколько экспедиций на оз. Шира, Инголь и др. Прямо на месте и в устроенной им в университете химической лаборатории проводился анализ минеральных вод и лечебных грязей из разных мест Сибири. Анализом минеральных вод Сибири занимались также Э.А. Леман, Е.В. Вернер, Н.С. Касторский.

Однако самые крупные достижения университетских химиков в рассматриваемый период были связаны с именем профессора П.П. Орлова, ученика М.А. Мензбира и В.В. Марковникова.

П.П. Орлов по заданию В.И. Вернадского, с которым вел переписку, занялся изучением радиоактивности минеральных источников Сибири. Он определял также на радиоактивность некоторые минералы Алтая, Иркутской губернии и Забайкалья. В университете им была оборудована радиологическая лаборатория. Орлов разработал также методику определения степени и природы радиоактивных минеральных источников и атмосферных газов на местах.

Предложенный им метод в то время заслуживал внимания, так как подобные исследования необходимо было проводить не только в Сибири, но и в широких масштабах на территории всей России. В 1915 г. он опубликовал свои выводы в «Трудах радиевой экспедиции Императорской академии наук».

В Первую мировую войну химики Томского университета совместно с физиками выполняли оборонные заказы, связанные с применением и защитой от отравляющих газов и изготовлением импортозамещающих лекарств.

Физические исследования в университете велись силами профессоров кафедры физики и хранителей физического кабинета. Первым профессором физики Н.А. Гезехусом была предложена программа метеорологических наблюдений в Сибири. Его преемник Ф.Я. Капустин предложил в своей магистерской диссертации новый способ определения напряженности электрического поля у поверхности земли. В 1896 г. он по заданию Русского географического общества предпринял экспедицию в устье Енисея для наблюдения солнечного затмения.

Ф.Я. Капустин положил начало рентгенологии в Сибири, а также геомагнитным исследованиям. Вначале изучалась геомагнитная обстановка в окрестностях Томска. Хранитель физического кабинета Д.А. Смирнов принял участие в реализации плана магнитной съемки России, разработанного магнитной комиссией при Петербургской академии наук. В начале XX в. он изучал магнитные элементы по Обь-Енисейского каналу и вдоль линии Сибирской железной дороги от Красноярска до Челябинска.

В 1905 г. Ф.Я. Капустин по согласованию с Постоянной сейсмической комиссией при академии наук устроил при университете сейсмическую станцию, на которой записывались сейсмограммы до марта 1910 г.

Профессор А.П. Поспелов, сменивший Капустина, занимался исследованиями фосфоресценции и изучал спектры паров металла.

Мировую известность Томскому университету принесла устроенная на территории ботанического участка в 1912 г. по решению съезда Международной сейсмологической ассоциации и на средства последней одной из двух в мие станций для

наблюдения лунно-солнечных деформаций земли. Томск был избран как пункт, находящийся в центре Евро-Азиатского континента. Станция вела регулярные наблюдения до 1918 г.

Отсутствие в Томском университете физико-математического факультета лишало профессоров химии и физики возможности иметь учеников. Ни один из них так и не создал своей научной школы.

Седьмая глава – «Гуманитарные науки в Томском университете».

В первом разделе «Научные разработки проблем истории, археологии, антропологии и этнографии» отмечается, что, несмотря на отсутствие историко-филологического факультета, в университете велись исследования по гуманитарным наукам. Археологией и историей занимался В.М. Флоринский, создатель Археологического музея. Им, в частности, был опубликован труд «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии» (Томск, 1895-1896).

Историю заселения и хозяйственного освоения Томского края, церковного раскола в Сибири изучал богослов Д.Н. Беликов. Археологическими исследованиями занимались С.К. Кузнецов и С.М. Чугунов, антропологическими – В.М. Флоринский, Н.М. Малиев и С.М. Чугунов. С.К. Кузнецов изучал библиотеку поэта В.А. Жуковского.

В результате изысканий археологов и антропологов, поступлений от других лиц был собран и начал обрабатываться значительный материал, сконцентрированный в музее и кабинетах Томского университета.

Во втором разделе «Исследования в области права» дана характеристика научной работы юристов. Исследованиями в области международного права занимались В.А. Уляницкий, П.М. Богаевский и Н.Н. Кравченко, государственного и административного права – М.А. Рейснер, А.А. Раевский, П.С. Климентов и И.А. Базанов, философии права – В.Г. Камбуров, И.В. Михайловский, уголовного права и судопроизводства – С.П. Мокринский и Н.Н. Розин.

Историко-правовое направление представлял И.А. Малиновский, ученик М.Ф. Владимирского-Буданова. Он написал монографию «Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России», удостоенную Петербургской академией наук премии им. П.Н. Батюшкова. Известность принесла ему и книга «Кровавая месть и смертные казни». Им был опубликован также целый ряд статей по истории Сибири.

В области истории государственного права работал и Г.Г. Тельберг, ученик Н.П. Загоскина. Он изучал историю областного управления в Московском государстве, проблему сохранности местных сибирских архивов.

Н.Я. Новомбергский в процессе изучения политического суда в России в XVII в. написал монографию «Слово и дело государево». Материалом для нее послужили более 15 тыс. архивных дел. Итогом стала докторская диссертация, которую он защитил в 1919 г. Его документальные публикации по истории медицины в допетровской Руси (т. 1–5) содержат богатейшие архивные материалы. В 1908 г. за этот труд Петербургская академия наук удостоила его премии им. графа Уварова.

Томский университет в начале XX в. являлся, наряду с Московским, Петербургским и Казанским, одним из центров развития в России науки церковного права. Результатом многолетних исследований П.А. Прокошева в этом направлении стал труд «Didaskalia Apostolorum и первые шесть книг апостольских постановлений», который был защищен им на степень доктора церковного права. В 1913 г. он был удостоен премии митрополита Макария.

В целом исследования томских правоведов органично вписывались в круг тех проблем, которые изучались отечественной юридической наукой.

В третьем разделе «Исследования в области экономики» говорится о начале складывания в Томском университете экономической школы, у истоков которой стоял профессор М.Н. Соболев. В Томске он написал монографию «Таможенная политика России во второй половине XIX в.» (1910 г.), защитив ее в 1912 г. как докторскую диссертацию.

М.Н. Соболев изучал также экономику Сибири. Через семинары и студенческий кружок он привлек к занятиям наукой способных студентов. Один из них, М.И. Боголепов, стал первым профессором юридического факультета из числа его выпускников. Он и М.Н. Соболев предприняли в 1910 г. научную экспедицию в Монголию. Их работа «Очерки русско-монгольской торговли» (1911 г.) была удостоена в 1911 г. премии им. Л.П. Кузнецова.

М.И. Боголепов (член-корр. АН СССР с 1939 г.) внес заметный вклад в теорию финансов. В монографии «Государственный долг: к теории кредита. Типологический очерк» (СПб., 1909 г.) на обширном материале он выяснил механизм возникновения государственного долга. Как и его учитель, он много внимания уделял изучению экономики Сибири, полагая, что Сибирь ждет большое будущее.

Важную роль в складывании экономической школы сыграл и П.И. Лященко, представитель петербургской школы. В 1914 г. он защитил в Харьковском университете докторскую диссертацию «Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика». Эта работа (вторая часть его «Очерков аграрной эволюции в России») была удостоена в 1915 г. премии Петербургской академии наук.

Ценный вклад в развитие общественных наук внес выпускник Петербургского университета С.И. Солнцев (впоследствии академик АН СССР). В Томске он завершил

работу над монографией «Общественные классы. Важнейшие моменты в развитии проблемы классов и основные учения» (Томск, 1917).

Благодаря работам М.И. Боголепова, М.Н. Соболева, П.И. Лященко и С.И. Солнцева Томск уже в дореволюционный период сделался центром экономических исследований в Сибири.

Восьмая глава – «Наука в период революции и Гражданской войны на территории Сибири (1917–1919 гг.)».

В первом разделе «Открытие новых факультетов и влияние революционных событий на развитие научных исследований» показано, как кардинальные изменения, происходившие в стране, повлияли на университетское сообщество. В 1917 г. в составе университета были открыты физико-математический и историко-филологический факультеты, что заметно усилило его научный потенциал. В Томск приехали молодые ученые-гуманитарии в основном из Петрограда (С.И. Гессен, П.Г. Любомиров, С.И. Протасова, А.А. Гвоздев, Э.В. Диль).

В Гражданскую войну профессорско-преподавательский состав пополнили научно-педагогические силы Казанского и Пермского университетов, эвакуированных белыми в Сибирь.

В разделе говорится о трудностях, с которыми столкнулись ученые в это сложное время. Из-за нарушившихся связей с европейской частью страны и странами Западной Европы прекратилась поставка приборов и научного оборудования, не поступала научная литература.

Во втором разделе «Институт исследования Сибири и наука в Томском университете» раскрыта роль этого научного учреждения в организации и проведении научных исследований. Этот институт создавался как общественная организация, а после утверждения Положения об Институте исследования Сибири в октябре 1919 г. А.В. Колчаком он получил статус государственной организации. Его возглавил профессор Томского университета В.В. Сапожников. Институт занялся координацией усилий различных организаций, учреждений, научных обществ и отдельных исследователей в изучении Сибири. Профессора П.Н. Крылов, М.Д. Ружский, М.Г. Курлов, П.Г. Любомиров, В.Я. Нагнибеда возглавили отделы института и входили в состав совета этого научного учреждения.

В 1919 г. исследовательская деятельность университета напрямую увязывались с тематикой и финансированием Института исследования Сибири, который, по сути, взял на себя на некоторое время функции Академии наук в восточных районах России. Часть средств института шла на организацию научных исследований университетских ученых. Под эгидой этого института был проведен ряд ботанических, зоологических и бальнеологических экскурсий и экспедиций. Самой значительной из них была

комплексная экспедиция в низовье Оби и Обскую губу В.В. Сапожникова и Е.В. Никитиной летом 1919 г. Велись исследования по истории, археологии и этнографии.

Не прекращали своей деятельности и представители медицинских кафедр. Медицинская практика Первой мировой и Гражданской войн давала богатый материал для научной работы. В 1918–1919 гг. защитили докторские диссертации А.И. Собкевич, В.П. Степанов и А.Д. Тимофеевский.

Во время Гражданской войны проводились и гуманитарные исследования. Профессор А.Д. Григорьев изучал старожильческие говоры населения, проживавшего по линии Московского тракта, положив тем самым начало диалектологическим исследованиям в Томском университете. Профессор Б.П. Денике ознакомился с памятниками деревянного зодчества Сибири. Профессор С.И. Гессен разрабатывал свою систему педагогики, написав и опубликовав первые главы своего труда «Основы педагогики. Введение в прикладную философию».

Не столь активной была научная деятельность профессоров и преподавателей юридического факультета. Тем не менее профессор Н.Я. Новомбергский защитил в сентябре 1919 г. докторскую диссертацию «Слово и дело государево».

В третьем разделе «Научные общества и студенческие кружки» отмечается, что Обществу естествоиспытателей и врачей удалось и на протяжении 1917–1919 гг. поддерживать свою деятельность: читались и обсуждались доклады и сообщения по вопросам физики, ботаники, химии и медицины. В работе общества принимали участие профессора Казанского и Пермского университетов. Юридическое же общество, снизившее свою активность еще в 1913–1916 гг., так и не смогло восстановить в полном объеме свою работу. В 1917–1919 гг. было проведено лишь несколько заседаний, а с 1920 г. оно и вовсе прекратило свою деятельность в связи с закрытием юридического факультета.

В 1917 г. было организовано Физико-математическое общество. Ассистент физико-математического факультета, будущий Нобелевский лауреат Н.Н. Семенов организовал научный семинар «Собеседования по физике». На историко-филологическом факультете работало Общество этнографии, истории и археологии. На его заседаниях обсуждались вопросы методологии истории, археологии и этнографии.

При университете работали студенческие научные кружки: криминалистический, физический, романо-германский, исторический и др. Не прекращали своей деятельности Пироговское студенческое медицинское общество, Сибирский кружок.

В четвертом разделе «Поддержание международных связей, издательская и просветительская деятельность» говорится о попытке установить научно-образовательное сотрудничество с Англией. В мае 1919 г. университет с этой целью

посетил профессор Лондонского университета, славист Б. Пейрес. Не прекращалась научно-просветительская работа в форме лекций для населения, преподавания в Народном университете им. П.И. Макушина. Было издано 5 книг «Известий Томского университета». Часть работ университетских ученых была опубликована в «Известиях Института исследования Сибири» (Вып. 1–6. Томск, 1920).

Таким образом, даже в сложных условиях революции и Гражданской войны научно-исследовательская работа в Томском университете не прекращалась, а с открытием Института исследования Сибири, в организации и деятельности которого ученые университета принимали самое активное участие, она получила новый импульс. Однако в 1920 г. этот институт постановлением Сибревкома был закрыт.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования. Подчеркивается, что открытие Томского университета было логическим результатом хозяйственного и культурного освоения Сибири во второй половине XIX в. Государство возлагало надежды на то, что это единственное в то время высшее учебное заведение за Уралом послужит не только для образовательных целей, но и станет научным центром. Его организация в Сибири имела и геополитическое значение.

Как первый научный центр в азиатской части России он был призван на постоянной основе вести всестороннее изучение этого огромного региона. И хотя университет был открыт лишь в составе медицинского факультета, ученые которого осуществляли исследования в области медицины, наличие естественно-исторических кафедр дало ему возможность изучать флору и фауну, вести геологические, химические и физические исследования. С открытием юридического факультета здесь получили развитие право и экономика.

Даже в такой сложный и драматический период, каким были годы революции 1917 г. и Гражданской войны, ученые Томского университета не прекращали своих исследований.

В рассматриваемый в диссертационном исследовании период было создано несколько научных школ и направлений, заложены основы последующего развития университета и превращения его в дальнейшем в один из ведущих классических университетов России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. *Некрылов С.А.* Роль Императорского Томского университета в становлении медицинского образования и науки в Сибири: К 120-летию Томского государственного университета / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, А.И. Карзилов // Сибирский медицинский журнал. Томск. 1998. Т. 13, № 3–4. С. 7–20 (0,9/0,3 п.л.).

2. *Некрылов С.А.* Международные контакты ученых Томского университета в дореволюционный период / С.А. Некрылов // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Сер. историческая. 2000. № 4 (20). С. 64–68 (0,2 п.л.).

3. *Некрылов С.А.* Система подготовки специалистов высшей квалификации и профессорско-преподавательских кадров в классических университетах дореволюционной России (на примере Томского университета) / С.А. Некрылов // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2000. № 9. С. 74–77 (0,2 п.л.).

4. *Некрылов С.А.* Императорский Томский университет конца XIX века глазами студента / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов // Сибирский медицинский журнал. Томск. 2000. Т.15, № 4. С. 90–104 (0,9/1,85 п.л.); То же. 2001. Т.16, № 2. С. 126–134 (1,1/0,55 п.л.).

5. *Некрылов С.А.* Томский период деятельности профессора А.С. Догеля / С.В. Логвинов, С.А. Некрылов, А.И. Рыжов, И.С. Малиновская // Морфология : научно-теоретический медицинский журнал / РАМН. Международная ассоциация морфологов. 2002. № 5. С. 12–14 (0,5/0,2 п.л.).

6. *Некрылов С.А.* Профессор Иван Николаевич Грамматикати – организатор акушерско-гинекологической помощи в г. Томске в конце XIX – начале XX в. / С.А. Некрылов // Сибирский медицинский журнал. Томск. 2002. № 4. С. 102–106 (0,5 п.л.).

7. *Некрылов С.А.* 125 лет Томскому университету, медицинскому образованию и науке в Сибири. Ч. 1 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, А.В. Литвинов // Сибирский медицинский журнал. Томск. 2003. № 4. С. 98–107 (0,8/0,3 п.л.).

8. *Некрылов С.А.* Областники и первый Сибирский университет / С.А. Некрылов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 295. С. 141–148 (1,2 п.л.).

9. *Некрылов С.А.* Организация и финансирование научных экскурсий и экспедиций по Сибири в Императорском Томском университете (1885 – февраль 1917 гг.) / С.А. Некрылов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 318. С. 117–124 (1,1 п.л.).

Монографии и учебные пособия

10. *Некрылов С.А.* Научное наследие профессора Э.Г. Салищева / В.Ф. Байтингер, С.А. Некрылов, А.Ю. Коломийцев, В.Е. Чернявский. Томск : Сибирский издательский дом, 2001. Т. 1. 343 с. (20/6 п.л.).

11. *Некрылов С.А.* История становления и развития научных школ и направлений в Томском университете в дореволюционный период: учеб. пособие / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 124 с. (7,7 п.л.).

12. *Некрылов С.А.* Страницы истории лечебного (медицинского) факультета Сибирского государственного медицинского университета (1888–2008) / под ред.

С.В. Логвинова, И.С. Малиновской, С.А. Некрылова. Томск : Иван Федоров, 2008. 288 с. (18/3,5 п.л.).

13. *Некрылов С.А.* Очерки по истории психиатрической помощи в городе Томске / А.И. Потапов, А.П. Агарков, М.В. Грибовский, С.А. Некрылов. Томск : Милон, 2008. 342 с. (21,38/4 п.л.).

Биографические словари и энциклопедические издания

14. *Некрылов С.А.* Профессора Томского университета: биограф. словарь. Вып. 1: 1888–1917 / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с. (14/2,1 п. л.).

15. *Некрылов С.А.* Профессора Томского университета: биограф. словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с. (28,5/4 п.л.)

16. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003) : биограф. словарь / С.Ф. Фоминых, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 1. 378 с. (23,62/ 4,1 п.л.); Т. 2. 404 с. (25,25/4,5 п.л.).

17. *Некрылов С.А.* Почетные члены и доктора Томского университета (1891–2007 гг.) / С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, И.Б. Делич, С.Б. Иванов и др.; под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 116 с. (14,75/4,6 п.л.).

18. *Некрылов С.А.* Энциклопедия Томской области : в 2 т. / Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьев, Н.С. Ларьков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк, С.А. Некрылов и др. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. Т. 1 : А–М. 480 с. (50,4/3,5 п.л.); 2009. Т. 2 : Н–Я. С. 465–1000 (99/4 п.л.)

Публикации в других научных изданиях

19. *Некрылов С.А.* Открытие юридического факультета и его деятельность в 1898–1922 гг. / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, Е.В. Луков, Е.В. Акутин // Юридическое образование в Томском государственном университете : очерк истории (1898–1998 гг.). Томск, 1998. С. 6–71 (5/1 п.л.).

20. *Некрылов С.А.* С.И. Гессен в Томске (1917–1921 гг.) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов // Сибирь. Философия. Образование : альманах-приложение к журналу «Образование в Сибири». Кемерово. 1998. № 2. С. 54–58 (0,4/0,2 п.л.).

21. *Некрылов С.А.* Материально-бытовое положение и культурная среда дореволюционной томской профессуры (на примере Императорского Томского университета) / С.А. Некрылов // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Томск, 1999. С. 32–49 (1,2 п.л.)

22. *Некрылов С.А.* Формирование и развитие научных школ и направлений в Томском университете в дореволюционный период / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов //

Историческая наука на рубеже веков : материалы Всерос. конф. Томск, 1999. Т. 1. С. 27–37 (0,9/0,4 п.л.).

23. *Некрылов С.А.* Письма как источник по истории науки и высшего образования в Императорском Томском университете (1878-1917 гг.) / С.А. Некрылов // Историческое знание и интеллектуальная культура : материалы науч. конф., Москва, 4–6 дек. 2001 г. М., 2001. Ч. 2. С. 88–90 (0,2 п.л.).

24. *Некрылов С.А.* К истории издания труда П.Н. Крылова «Флора Западной Сибири» / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, К.В. Зленко // Krylovia : Сибирский ботанический журнал. 2001. № 1. С. 117–125 (1/0,35 п.л.)

25. *Некрылов С.А.* Международные связи ученых Томского университета в дореволюционный период / С.А. Некрылов // Наука и власть: научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении : материалы науч. конф., М., 2002. С. 35–36 (0,2 п.л.).

26. *Некрылов С.А.* Первый Сибирский университет / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов // Слово о земле Томской. 2002. № 1. С. 15–20 (1,2/0,6 п.л.).

27. *Некрылов С.А.* Первый заведующий кафедрой гистологии Императорского Томского университета Александр Станиславович Догель : (к 150-летию со дня рождения) / С.В. Логвинов, И.С. Малиновская, С.А. Некрылов, А.И. Рыжов, Д.Н. Синичев, И.Б. Павлова / Актуальные вопр. экспериментальной и клинической морфологии. Томск, 2002. Вып. 2. С. 3–10 (1,5/0,3 п.л.).

28. *Некрылов С.А.* Формулярные списки как источник по истории отечественной профессуры конца XIX – начала XX вв. / С.А. Некрылов // Документ в меняющемся мире : материалы Первой Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 27–28 нояб. 2003 г. Томск, 2004. С. 253–256 (0,3 п.л.).

29. *Некрылов С.А.* Томск – университетский центр Азиатской России / С.А. Некрылов // Труды Том. гос. ун-та (Судьба регионального центра в России : к 400-летию г. Томска). 2005. Т. 267. С. 28–32 (0,3 п.л.).

30. *Некрылов С.А.* Организация учебного процесса в классическом университете: история и современность / С.А. Некрылов // Изменения в обществе и классический университет: история и современность / отв. ред. О.М. Краснорядцева, С.Ф. Фоминых. Томск, 2005. С. 10–29 (1 п.л.).

31. *Некрылов С.А.* Профессор кафедры финансового права Императорского Томского университета М.И. Боголепов / С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых // Проблемы финансов и учета : ежеквартальный научно-практический журнал. Томск. 2006. № 1. С. 68–71 (0,3/0,2 п.л.).

32. *Некрылов С.А.* Высшее женское образование в Сибири в начале XX века / Е.Ф. Кузьмина, С.А. Некрылов // Вопросы образования. Москва. 2006. № 3. С. 122–140 (0,5/0,2 п.л.).

33. *Некрылов С.А.* К истории медицинских обществ в России / А.Ю. Коломийцев, С.А. Некрылов, А.В. Недоступ // Сибирский медицинский журнал. Томск. 2007. Т. 22, № 1. С. 118–122 (0,4/0,2 п.л.).

34. *Некрылов С.А.* Кафедра акушерства и гинекологии СибГМУ: 115 лет педагогической, научной и практической деятельности / И.Д. Евтушенко, С.А. Некрылов, В.П. Болотова, А.Ш. Махмутходжаев // Бюллетень сибирской медицины. Томск. 2007. Т. 6, № 1. С. 144–154 (1/0,3 п.л.).

35. *Некрылов С.А.* Профессора и студенты Императорского Томского университета в борьбе с холерной эпидемией в Томске летом 1892 г. / С.Ф. Фоминых, А.А. Иванов, С.А. Некрылов // Сибирский медицинский журнал. Томск. 2007. Т. 22, № 3. С. 116–119 (0,4/0,2 п.л.).

36. *Некрылов С.А.* Из истории Института исследования Сибири / С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, Н.Г. Маркевич, С.А. Меркулов // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / сост. С.А. Некрылов, Н.Г. Маркевич, С.А. Меркулов; отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2008. С. 5-43. (2,5/0,6 п.л.).

37. *Некрылов С.А.* Журналы совета Императорского Томского университета как источник по истории организации научных исследований в Томском университете (1888–1917 гг.) / С.А. Некрылов // Документ в системе социальных коммуникаций : сборник материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, г. Томск, 25–26 октября 2007 г. Томск, 2008. С. 230–234 (0,25 п.л.).

38. *Некрылов С.А.* Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии Императорского Томского университета Иван Николаевич Грамматикати и акушерско-гинекологическое общество при Императорском Томском университете / С.А. Некрылов // Сибирский медицинский журнал. Томск. 2008. Т. 23, № 4, вып. 1. С. 86–88 (0,25 п.л.)

39. *Некрылов С.А.* Краткий очерк истории исторического факультета ТГУ / В.П. Зиновьев, С.Ф. Фоминых, Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. Томск, 2008. С. 8–36 (1,2/0,3 п.л.).

40. *Некрылов С.А.* К истории создания и деятельности музея кафедры анатомии человека Сибирского государственного медицинского университета (1888–2008 гг.) / С.А. Некрылов, Ф.В. Алябьев // Сибирский медицинский журнал. Томск. 2009. Т. 24, № 1. С. 139–144 (0,6/0,3 п.л.).

